

КОГДА СЕРДЦЕ ВЫБИРАЕТ
НЕ ТОГО, КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ

В ТЕНИ КОЛОНН

ОНИ РАЗДЕЛЕНА ДОЛГОМ.
НО СВЯЗАНЫ СУДЬБОЙ.

АЛЕНА БЕССОНОВА

Алена Бессонова

В тени колонн

<https://litres.ru/74015658>

SelfPub; 2026

Аннотация

Её брак — гарантия мира.

Принцесса Элиана прибывает в Веларис, чтобы стать женой наследного принца и спасти своё королевство от войны. Но её главная битва разворачивается не на политической арене, а в сердце.

Она должна полюбить одного, но её тянет к другому.

Киллиан Харт — «главная защита» её жениха, солдат с ледяным взглядом. Для него она — священная обязанность, которую нужно защищать. Но чем ближе он узнаёт эту хрупкую девушку с гор, тем труднее ему оставаться безучастным наблюдателем.

Их тайная связь — это преступление против долга. И пока весь мир ждёт от неё уверенного «Да» правильному мужчине, её мысли занимает тот единственный человек, которого она должна вычеркнуть из своего сердца.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Алена Бессонова

В тени колонн

Глава 1

Сквозь холод и долг, сквозь
границы и роли
Пробьётся тепло, что
нельзя погасить.
Ведь самое важное - в том, что
мы помним,
И в том, что умеем друг друга
любить.

Элиана не отрывала свой взгляд от иллюминатора, пока величественные горы Асторей не растаяли в молочной пелене облаков. Ее страна осталась позади – суровый и прекрасный край, где ослепительно-белые вершины пронзали небо, а в глубоких, поросших изумрудным лесом долинах прятались кристально чистые озера. Она выросла среди этих гор, впитав их строгую красоту, знала наизусть каждый извилистый путь, каждый ручей. Она любила просыпаться под щебет горных птиц или рев водопадов. Теперь же все это было

у нее отнято.

Судьба распорядилась так, что через три месяца ей предстояло вступить в брак с женщиной, которого она едва знала. Это была не ее мечта, это был долг. Тяжелый и холодный, как горный гранит. Долг перед отцом и своей страной.

Полгода назад король Астореи – ее отец Алоис, подписал договор с могущественным южным королевством Веларис. Маленькая, но непокорная горная страна Асторея остро нуждалась в сильном союзнике. Веларис и оказался этим союзником. И чтобы скрепить хрупкий союз, принцесса Элиана должна была стать женой наследного принца Велариса.

Она сказала: «Да» когда отец спросил, но не потому, что хотела, потому что другого ответа для принцессы не существовало. Отец умер через месяц после этого.

Самолет внезапно дернулся, попав в воздушную яму, и Элиана инстинктивно вцепилась в поручень кресла. Ее пальцы побелели от напряжения. Она никогда не любила летать. Нет, она не боялась высоты, вид с горных вершин всегда приводил ее в восторг, но ощущение запертого пространства, гул турбин и полная зависимость от воли пилота, вгоняли ее в липкий, иррациональный страх. Это было крайне неудобно для принцессы, чья жизнь подразумевала частые путешествия по воздуху.

- Эли, с тобой все хорошо? - Нея, ее фрейлина, помощница и подруга детства, мягко дотронулась до руки принцессы.
- Да, спасибо! – кивнула Элиана, заставляя себя разжать

пальцы.

- Ты только представь! Уже сегодня вечером ты познакомишься с принцем лично! Я так тебе завидую! Он невероятно хорош собой! Вот объясни мне, как так получается, что вы, королевские особы, все такие великолепные!

- Нея, прекрати, - слабо улыбнулась Элиана. - Неужели, ты и Макса считаешь восхитительно красивым?

Они переглянулись и одновременно рассмеялись. Старший брат Элианы, король Максимилиан, был весьма привлекательным молодым человеком, но Эли с Неей никогда – НИКОГДА бы в этом не признались. Для них он был хулиганистым мальчишкой, который дергал их за косы, а никак не величественным правителем Астореи. Правда, его коронация произошла всего несколько месяцев назад, после внезапной смерти короля Алоиса, и никто еще не успел привыкнуть к новому статусу Макса, хоть он и готовился к этому всю свою сознательную жизнь.

Веларис встретил их удушливым, всепоглощающим зноем. Выскользнув из прохладного салона самолета на раскаленный трап, Элиана почувствовала, как горячий воздух мгновенно обволок ее, словно тяжелое одеяло. Им с Неей пришлось спешно переодеться прямо на борту, но даже легкие платья из асторейского льна, в которых было так комфортно дома, где летом температура редко поднимались выше двадцати градусов, оказались совершенно непригодны для этой духоты.

Странное дело. Море должно было быть совсем рядом - Элиана знала это по картам и по фотографиям. Так где же обещанная свежесть? Где живительный бриз, который должен приносить прохладу с соленых вод? Вместо этого воздух казался неподвижным, густым и тяжелым, пропитанным незнакомыми, пряными ароматами чужой земли.

Их уже ждали. У подножия трапа выстроился безупречный ряд черных автомобилей с тонированными стеклами. Рядом, вытянувшись по струнке, застыла стража Велариса в парадной форме. Эта торжественность смутила Элиану. Она хотела прилететь инкогнито. Без пышных встреч, без назойливых вспышек фотокамер и любопытных журналистов. Еще в Асторее она наотрез отказалась брать с собой многочисленную свиту из фрейлин и советников, настояв на том, чтобы ее сопровождала лишь Нея. Подруга была для нее одновременно и доверенным лицом, и единственной ниточкой, связывающей ее с домом. До самой официальной помолвки можно было не тащить половину дворца с собой. Ведь сейчас она прилетела лишь для того, чтобы до всех формальностей, в спокойной обстановке, поближе познакомиться со своим будущим мужем, наследным принцем Леоном.

Согласно договоренности, это лето им предстояло провести вместе в королевской резиденции Честер, величественном белокаменном дворце, что высился на крутом утесе над самым побережьем. Именно там, вдали от суеты столицы, они должны были познакомиться ближе.

План был прост и разумен: почти три месяца совместной жизни до официальной помолвки, чтобы привыкнуть друг к другу, научиться понимать без слов и проверить, смогут ли их политические узы перерасти в нечто большее. Это была не просто прихоть, король Алоис настоял на этом условии, желая дочери хотя бы подобие выбора перед тем, как ее жизнь будет связана навсегда. Элиана смотрела на проносящиеся за окном автомобиля пейзажи чужого города и пыталась представить себе этот дворец у моря – станет ли он для нее домом или все-таки клеткой?

Путь до резиденции оказался долгим. Их кортеж плавно скользил по извилистой горной трассе, которая серпантинном поднималась все выше и выше на холм. Элиана прильнула к окну, жадно всматриваясь в пейзаж. Ей пару раз удалось мельком увидеть бескрайнюю синь моря, сверкающую под ослепительным солнцем. Но насладиться этой картиной, никак не получалось: машина делала резкий вираж, ныряя в густую тень раскидистых крон, и величественная панорама сменялась сплошной стеной зелени.

Элиана заметила, что машины несколько раз пересекали посты с охраной, и с каждой минутой напряжение в салоне нарастало. Наконец они добрались до высоких красивых ворот, украшенных искусной резьбой. Тяжелые двери беззвучно распахнулись, пропуская кортеж внутрь охраняемого периметра.

Еще минута плавного подъема и Элиана с Неей застыли,

пораженные увиденным. Перед ними возвышался королевский дворец Чертон. Элиана вспомнила их семейную резиденцию. Большой, уютный дом, сделанный полностью из дерева и камня, и идеально вписанный в горный пейзаж. Ее отец всегда предпочитал уединение с природой и современные технологии. Но загородный дворец Велариса был настоящим средневековым замком.

Да, она видела его на фотографиях, но ни одна картинка не могла передать этого ошеломляющего величия. Замок стоял на возвышенности, к которой вела единственная дорога, вдоль которой были высажены вековые дубы. Его ослепительно белые стены и несколько настоящих башен с зубцами, заставили ее сердце пропустить удар. Чертон одновременно казался загадочным и неприступным, но вместе с тем ужасно романтичным. Глядя на него, Элиана мгновенно вспомнила все книги про рыцарские турниры, спрятанные сокровища и, конечно же, драконов. В настоящем веке так отчаянно не хватало именно такой сказочной, осязаемой магии. Мурашки побежали по ее телу.

- О, мой Бог! – воскликнула Нея. – И мы будем здесь жить?

Машины остановились у парадного входа. На широких ступенях их уже ожидала небольшая свита. Элиана выпрямилась, расправила плечи и собралась, ожидая пока расторопный лакей откроет ей дверь.

- Ее королевское Высочество принцесса Элиана Фолэн-

ская, - разнесся высокий голос церемониймейстера, объявляя о ее прибытии.

К машине шагнул статный мужчина с благородной проседью на висках. Он галантно склонил голову и, как только она вышла, предложил ей руку.

- Ваше Высочество.

- Благодарю, - произнесла Элиана, принимая помощь.

- Меня зовут Джордж, я первый помощник Его Величества короля Георга. Он просил встретить Вас и разместить со всеми удобствами, так как сам не может быть здесь в данный момент. Король и кронпринц решают неотложные политические дела в городе, но прием в вашу честь уже организован и состоится сегодня вечером.

Они шли по длинному коридору, и от переизбытка впечатлений и усталости Элиана даже не пыталась запомнить дорогу. Голос Джорджа эхом отражался от стен:

- В вашу честь будет дан бал, на котором король обязательно с вами познакомится лично. Он слышан о вас, и ему не терпится засвидетельствовать свое почтение. Точно так же, как и принцу Леону. Леон счастлив, что вы наконец-то приехали. Вам выделили одну из самых удобных комнат в резиденции, она находится в восточном крыле. Из нее вы может сразу выйти в королевский розариум. Королева

обожает розы, поэтому сад выглядит поистине великолепно. Уверен, у вас еще будет время насладиться им. Леди Корнелия может занять любую комнату в восточном крыле, так же к вам в помощь будут предоставлены три прелестные девушки-горничные. Они решат любой ваш вопрос. А вот и ваша комната.

Джордж подвел ее к высокой белой двери и распахнул ее: — Если вы заметили, охрана не стоит у каждой комнаты, — произнёс он с лёгкой полуулыбкой. — Вам не стоит из-за этого волноваться. Внешний периметр Чертона прекрасно охраняется, и мы не видим смысла во внутренней охране. И везде есть камеры. Наверное, вы к такому не привыкли. Если вам будет спокойнее, мы можем поставить караул у ваших дверей.

— О, нет, не надо! — Элиана поспешно мотнула головой. Наверное, не стоило говорить ему, что в Астореи они вообще обходятся без многочисленной охраны.

— В любом случае, мы готовы выполнить любой ваш каприз. Прошу вас, заходите.

Апартаменты, и правда, были огромными.

— Здесь есть гостиная, спальная, гардеробная, ванная комната и кабинет, — Джордж театральным жестом раздвинул тяжёлые бархатные шторы. — А здесь, как я и говорил, выход в сад.

Три девушки бесшумно скользнули в комнату вслед за ними и синхронно присели в глубоком реверансе:

— Ваше Высочество.

— Это Ника, Джои и Луиза, — представил их помощник.

— Ваше Высочество, теперь я должен вас покинуть. Надеюсь, хоть немного смог помочь.

— Я вам очень благодарна за встречу, Джордж.

— Увидимся вечером, я обязательно за вами приду. До свидания!

Элиана кивнула.

— Ваше Высочество, — начала одна из девушек, сделав робкий шаг вперёд, — вы, наверное, устали с дороги и голодны. Можем ли мы предложить вам обед?

— Так, — наконец-то подала голос Нея, решительно выступая вперёд, словно закрывая подругу собой. — Уважаемые девушки, оставьте, пожалуйста, нас двоих. Хотя... стойте. Сначала дайте-ка я запишу ваши номера, чтобы смогла вас позвать, когда нам что-то понадобится. Ага, спасибо! Всё, мы на связи.

Через минуту в комнате остались только они вдвоём.

— Ну и дела, — Нея встала рядом с ней у окна, пока Элиана всё ещё заворожённо смотрела на раскинувшийся перед ней сад. — Они здесь все разговаривают так, будто снимаются в историческом кино.

— Нея, я не смогу, — тихо выдохнула Элиана, не отрывая взгляда от зелени. — Я, конечно, изучала этикет и всё такое, но не настолько же! Мы же в современном мире! Меня «принцессой» называют только раз в год, на День страны!

— Да, будет сложно, но ты привыкнешь, — подруга ободряюще сжала её плечо. — Короче, я поняла здешние правила: ты крутая шишка, вот и веди себя подобающе. Благо, осанка у тебя королевская. Не грусти. Ты есть хочешь?

— Нет, не очень. Душ и кофе.

— Отличный план, Ваша Светлость, — хмыкнула Нея. — Ты иди купайся, а я вызову королевского бариста. Он же у них, наверняка, должен быть.

Они переглянулись и рассмеялись, сбрасывая напряжение. Успокоившись, Элиана поспешила в ванную комнату.

За два часа до приема Элиану начала бить мелкая, противная дрожь. Ей был выделен целый штат прислуги во главе с личным стилистом, и гардеробная комната начала постепенно заполняться всевозможными нарядами. На сегодняшний вечер, ей предложили надеть платье, зеленого цвета, официального цвета ее родины, Астореи. Ткань идеально облегла фигуру, оставляя плечи немного открытыми, а сзади ниспадала длинным, полупрозрачным шлейфом. Принцесса облегченно выдохнула. До последнего момента она была уверена, что на нее наденут какое-нибудь гигантское сооружение из кринолина и парчи, в котором она не сможет дышать, но на этот раз пронесло

Стилист по имени Лоран кружил вокруг нее, придирчиво

оценивая результат. В зеркале отражалась высокая, стройная девушка. Ее фигура с изящной талией и плавными линиями плеч, идеально подошла для фасона этого платья. Темные, почти черные волосы были собраны в элегантную причёску, несколько прядей, выбившись из узла, кокетливо обрамляли бледное лицо с высокими скулами. Глубокий изумрудный цвет платья выгодно подчеркивал необычный оттенок глаз Элианы – они были не просто карими, а с золотистыми искрами, которые сейчас лихорадочно блестели от волнения.

- Пышную юбку прибережем для официальной коронации, - безапелляционно заявил Лоран. – А сегодня мы должны показать принцу вашу потрясающую фигурку.

Элиане понравился Лоран. Он обращался к ней «Ваше Высочество», но делал это так легко и по-дружески, словно они были старыми приятелями. Когда она попыталась самостоятельно подтянуть слишком тугой лиф, он лишь фыркнул и нарочно уколол ее булавкой.

— Оно сидит идеально, и ему не требуется вмешательства ваших рук, милочка! — Его глаза сверкнули стальным блеском, и Элиана тут же вытянулась по стойке смирно. — Отлично. Остался финальный штрих.

Он сделал знак рукой, и одна из его помощниц бесшумно подкатила столик с косметикой. Ещё полчаса неподвижного сидения под уверенными взмахами кистей, и её наконец оставили в покое.

— Ты выглядишь просто великолепно, — Нея появилась

из-за спины так незаметно, что заставила Элиану вздрогнуть.

— Да, я знаю.

— Слушай меня внимательно. Когда ты войдешь в бальный зал, тебя сначала представят королю и королеве. Они тебя ждали и очень рады видеть. А вот с принцем... — Нея сделала паузу. — С принцем ты познакомишься на первом танце. Королевские маркетологи решили, что это будет невероятно трогательно и красиво, если ваша первая встреча состоится во время вальса.

— Что? Это как-то... странно. У них есть маркетологи?

— Люди будут в восторге, поверьте. Вы готовы, Ваше Высочество? Нам пора выходить.

Пока они шли по длинным, гулким коридорам замка, Элиана механически перебирала в памяти шаги вальса. В принципе, она была знакома со всеми видами бальных танцев — её с ранних лет обучали этому искусству, и тело помнило каждое движение, но почему-то именно сейчас, когда до встречи оставались считанные минуты, она с ужасом поняла, что обязательно споткнется. О, Боже, это случится через несколько минут! Через несколько минут, она познакомится с принцем Леоном.

Двери в бальный зал распахнулись с глухим, тяжёлым зву-

ком.

- Ее королевское Высочество принцесса Элиана Фолэнская.

Элиана сделала шаг и оказалась в ослепительном свете прожекторов. На неё обрушилась тишина, а затем — сотни глаз. Раздался сухой треск затворов фотокамер. В конце красной ковровой дорожки она увидела короля и королеву Велариса.

Король Георг был высоким, широкоплечим мужчиной, чью стать не скрывал даже строгий парадный мундир. В его тёмных волосах серебрилась благородная седина, а взгляд из-под густых бровей был прямым и властным. Он производил впечатление человека, привыкшего повелевать армиями, но сейчас решившего быть гостеприимным хозяином. Рядом с ним королева Изабелла казалась хрупкой статуэткой из фарфора. Её лицо с тонкими, аристократичными чертами оставалось абсолютно бесстрастным. Она не улыбалась, лишь сдержанно кивнула, и этот холодный, оценивающий взгляд заставил Элиану внутренне поёжиться. От королевы веяло не теплом, а ледяным достоинством.

Преодолевая дрожь в коленях, принцесса прошла несколько метров и присела в глубоком, безупречном реверансе.

— Ваше Величество, — её голос прозвучал на удивление ровно, — позвольте мне выразить свою благодарность за бесценный дар, который вы мне сделали, пригласив в вашу ве-

ликолепную страну. Я искренне признательна за честь, оказанную мне вашим гостеприимством.

— О, Элиана, не стоит, — король Георг сделал шаг вперёд и дружелюбно взял её руку, заставляя подняться. Его улыбка была тёплой и располагающей. Он сжал её пальцы уверенно, по-отечески. — Наш дом — ваш дом. Дорогая, — он с нежностью обернулся к жене, но это не смогло растопить лед в ее глазах, — ты только посмотри, какой бриллиант достался нашему сыну. Я восхищён вашей красотой, принцесса.

Королева сдержанно улыбнулась ей одними уголками губ.

— Объявляется королевский вальс в честь приезда принцессы Элианы! — провозгласил герольд.

Оркестр заиграл первые, величественные аккорды. Король Георг галантно подал ей руку:

— Позвольте.

- Конечно, - кивнула Элиана.

Я буду танцевать с королём? А как же принц?

Вопрос бился в её сознании, но правила этикета были неумолимы. Она молча последовала за Георгом в центр огромного зала, чувствуя на себе сотни взглядов. Все гости остались у стен, образовав живой коридор, и теперь смотрели только на них. Элиане казалось, что она идёт по подиуму под светом софитов, а не ступает по гладкому паркету. Заиграла величественная, плавная музыка, и они закружились в танце. Краем глаза Элиана видела застывшие лица придворных, вспышки фотокамер и бесконечную анфиладу колонн.

Отлично. Теперь-то я уж точно споткнусь!

Сделав несколько изящных па, они остановились в самом центре круга. На мгновение повисла пауза, а затем мелодия изменилась. Плавную тему сменили более глубокие, страстные аккорды вальса. Это был сигнал к смене партнёров.

— Ваше Величество, — раздался рядом невероятно привлекательный голос, низкий и бархатистый, от которого по спине девушки побежали мурашки, — позвольте мне продолжить танец с принцессой.

Король Георг с отеческой улыбкой отступил в сторону, передавая её руку новому партнёру. Время словно замедлилось. Король сделал шаг назад, и перед ней возник он. Её будущий муж. Наследный принц Велариса - Леонард Аларик Антарский.

Когда Элиана узнала, что выйдет замуж за принца, она много раз пересматривала его фотографии и видео в соцсетях. Там он был невероятно красив, словно выточенная из мрамора статуя. Но увидев его вживую, она поняла, насколько обманчив объектив. Принц Леон был великолепен. Светлые волосы, идеальные, острые черты лица, тонкие губы и светло-серые глаза, в которых, казалось, можно было утонуть без следа.

Всего на миг она опешила, когда его тёплая рука уверенно

легла на её спину.

— Вы просто восхитительны.

Он вёл её так легко, что она забыла обо всём вокруг. Разве можно думать о неправильной постановке рук или ног, когда рядом такой мужчина? Несмотря на соблюдение формальной дистанции, она ощущала его свежее дыхание с нотками мяты на своём лице и то, как её ладонь лежит на его крепких плечах под тонким слоем дорогого сукна. Неужели вот он — тот самый момент, когда весь мир останавливается, музыка становится фоном и вы остаётесь одни во вселенной?

И только шпилька больно царапает затылок, возвращая к реальности.

— Ещё один квадрат, и можно выдохнуть, — шепнул ей Леон, склонившись чуть ниже, чем того требовал танец.

Вспышки фотокамер всё сверкают и сверкают со всех сторон, и Элиана мысленно благодарит дворцовых маркетологов за этот постановочный, но оттого не менее захватывающий дух момент, который будет запечатлён на сотнях фотографий.

Музыка стихает финальным, торжествующим аккордом. Принц, не опуская её руки, мягко повел её из центра зала к своим родителям. Элиана ощутила, как горят её щёки, и понадеялась, что румянец спишут на волнение от первого бала.

— Дети мои, вы прекрасны, — голос короля Георга был подобен тёплому меду. Он взял их соединённые руки в свои.

— Принцесса, прошу разрешить мне представить вам моего сына и кронпринца – Леонарда.

Король сделал едва заметную паузу, ожидая её реакции. Это была формальность, дань этикету, но именно от её ответа зависело, как их пара будет выглядеть в глазах двора — как союз двух равных или как завоевание.

Элиана подняла взгляд на Леона. Его глаза, которые ещё минуту назад казались ей бездонными озёрами во время танца, теперь смотрели с лёгким любопытством и, как ей показалось, с толикой одобрения. Она почувствовала, как его рука чуть крепче сжала её ладонь в молчаливой поддержке.

Она перевела дыхание, собираясь с мыслями, и произнесла ровно и ясно:

— Для меня большая честь быть официально представленной наследнику престола Велариса.

Это были идеальные слова. Признание статуса.

Король Георг просиял, явно довольный ответом.

— В таком случае... сын мой, позволь тебе представить Её Королевское Высочество принцессу Асторей - Элиану Фолэнскую.

Леон поднёс её руку к своим губам. Прикосновение было лёгким, почти невесомым, но Элиане внезапно захотелось выдернуть свою руку. Когда принц выпрямился, его серые глаза встретились с её взглядом.

— А я, в свою очередь, имею честь представить вам моего отца, Его Величество короля Георга, и мою мать, Её Вели-

чество королеву Изабеллу.

Он развернул её к родителям. Королева Изабелла смотрела на неё уже не так холодно, как в первый раз. Во взгляде появилась тень интереса, словно она пересматривала своё первое впечатление о новом «бриллианте» для своего сына.

Музыка вновь заиграла, но уже не так оглушительно, и бальный зал снова наполнился шелестом платьев и негромким гулом голосов. Воспользовавшись моментом, Леон мягко потянул её в сторону высоких стеклянных дверей.

Вечерняя прохлада подействовала на Элиану расслабляюще после удушающей жары и напряжения танца. Она с наслаждением вдохнула воздух, пахнувший морем и розами из королевского сада.

— Как ты добралась? — голос Леона был тихим и глубоким. Он смотрел на неё, не отрываясь. — Я хотел лично прилететь за тобой, но некоторые государственные дела... не позволили мне этого сделать. Прости.

В его голосе не было дежурной вежливости, только лёгкая досада. Он действительно выглядел расстроенным из-за того, что не смог встретить её сам. Эта искренность тронула её.

— О, не стоило даже беспокоиться, — ответила она с мягкой улыбкой. — Ты занятой человек

— Я понимаю, что наша помолвка стала для тебя неожиданностью, — продолжил он, не выпуская её руки. Его большой палец легонько поглаживал её ладонь, посылая волны тепла по всему телу. — Хочу, чтобы ты знала: мои родители

тоже не спрашивали моего мнения. Но я даже рад этому. Мы встретились только сегодня, но у меня такое чувство, будто я знаю тебя уже много лет. Правда, не буду лукавить, я много читал про тебя, но вряд ли пресса может передать хоть частицу той правды, что ты таишь в себе. Поэтому... я очень ждал нашей встречи.

Он усмехнулся, и эта усмешка сделала его лицо совсем мальчишеским. Рядом с ним было удивительно легко. Никакого трепета, только приятное ощущение, что она разговаривает со старым другом, которого давно не видела

— Я тоже очень ее ждала, - честно призналась Элиана.

— Нам следует вернуться в зал, пока мои родители не отправили за нами охрану, - засмеялся Леон.

Они вернулись в зал. Следующие несколько часов превратились для Элианы в сплошной калейдоскоп лиц и светских бесед. Она постоянно улыбалась, вежливо кивала и отвечала на приветствия десятков незнакомых ей людей. Большую часть времени рядом был Леон, а король Георг оказался превосходным собеседником, умело поддерживающим разговор. И только королева Изабелла всё это время сохраняла безразличие, ни разу не проявив к будущей невестке даже намёка на интерес.

Под конец вечера, принцу и принцессе нужно было станцевать еще раз и когда танец закончился Леон не повёл её к родителям. Он просто остановился в центре зала, всё ещё держа её за руку, и улыбнулся — открыто и без тени коро-

левского высокомерия.

— Думаю, мы исполнили свой долг перед прессой, — тихо сказал он, кивнув в сторону журналистов, которые с довольным видом убирали камеры. — Теперь можем сбежать.

Он предложил ей локоть, и они незаметно выскользнули из бального зала через боковую дверь, оказавшись в длинном, тускло освещённом коридоре для прислуги. Здесь было пусто и тихо, лишь где-то вдали звенела посуда.

— Это крыло ведет к зимнему саду, — пояснил Леон, ведя её мимо старинных гобеленов. — Там сейчас никого нет, кроме охраны снаружи. Идеальное место, чтобы перевести дух от всего этого... великолепия.

Зимний сад действительно оказался оазисом спокойствия. Воздух здесь был влажным и тёплым, пах орхидеями и влажной землёй. Они прошли по узкой дорожке между огромных папоротников и остановились у небольшого фонтана, чьё журчание заглушало шум праздника.

Леон снял пиджак и небрежно перекинул его через плечо, оставшись в одной рубашке. Этот простой жест сделал его совершенно другим человеком — не кронпринцем, а просто уставшим парнем после долгого рабочего дня.

— Знаешь, я терпеть не могу эти официальные приёмы, — признался он, глядя на струи воды. — Все эти расшарки-

вания, разговоры ни о чём...

Элиана почувствовала, как уголки губ сами собой растягиваются в улыбке. Она ожидала встретить надменного политика или избалованного наследника, а нашла кого-то удивительно настоящего.

Они проговорили почти час. Леон рассказывал забавные истории о том, как в детстве прятался от гувернанток в дворцовой библиотеке, а она — о том, как однажды они с Максом забрались на самую высокую гору Астореи. Разговор лился легко, без усилий.

Когда пришло время возвращаться, Леон проводил её до дверей покоев.

— Спасибо, — искренне сказала Элиана. — Я думала, этот вечер будет невыносимым. А он стал лучшим за последние месяцы.

— Для меня тоже, — ответил он. Его взгляд был прямым и честным. В нём не было страсти или влюблённости, которую она подсознательно искала, сверяя свои чувства с любовными романами. Но там была теплота и неподдельная симпатия. — Спокойной ночи, Элиана.

Она вошла в комнату и прислонилась спиной к закрытой двери. На губах всё ещё играла лёгкая улыбка. Рядом с Леоном ей было комфортно, спокойно и безопасно. Это чувство было приятным, уютным... правильным. Но сердце билось ровно, а не трепыхалось пойманной птицей.

Может, так и начинается настоящая любовь? — поду-

мала она, подходя к окну.

конец 1 главы

Глава 2

Четыре дня. Для кого-то это короткий срок, миг между выходными. Для Элианы Фолэнской они растянулись в бесконечную череду одинаковых событий. Дворец Честер, величественный и холодный, оказался не просто резиденцией, он был безупречно отлаженным механизмом по производству скуки.

Её дни были расписаны по минутам. Утро начиналось с семейного завтрака за огромным столом. Слева сидел король Георг, чья улыбка была такой же тёплой, как зимнее солнце, вроде бы светит, но не греет. Напротив, сидела королева Изабелла, чей ледяной взгляд оценивал каждое движение Элианы, будто она была дорогой картиной на аукционе. Еще был Леон. Идеальный принц. Он был внимателен, галантен и невероятно красив. После завтрака, они обычно гуляли по саду, он показывал ей библиотеку с древними фолиантами, рассказывал историю замка. Принц очень старался понравиться ей, и у него это неплохо получалось. Рядом с ним было комфортно и очень уютно, как будто сидишь в мягком кресле у камина.

К вечеру у Элианы голова гудела от светского шума. В Честер постоянно прибывали гости, чтобы взглянуть на будущую королеву. Её представляли советникам, аристократии, старым герцогиням, которые шурились так, будто пытались

разглядеть в ней скрытый изъян. Все разговоры сводились к одному и тому же тошнотворному кругу: «*Как вам Веларис?*», «*Вы прекрасно выглядите!*», «*Когда же состоится помолвка?*».

Элиана могла выдохнуть только в своих апартаментах или в тишине фитнес-зала, пытаясь обрести дзен в позе собаки мордой вниз. Но даже там, балансируя на коврикe, она чувствовала, как стены дворца давят на неё. Всё было ново, чуждо и страшно. Да, она с детства учила этикет и дипломатию, но никто не предупредил, что самое сложное — это не выучить правила, а не задохнуться внутри золотой клетки. Она чувствовала себя птицей с подрезанными крыльями, которой предстоит жить в самом роскошном вольере на свете.

Единственный человеком, помимо Леона, который мог бы скрасить эту тоску, была Нея. Но подруга с головой ушла в подготовку к предстоящему приему, который должна была дать уже сама принцесса, как благодарность королевской семье. Нея носилась по дворцу с записной книжкой и тремя смартфонами, спорила с организаторами о расстановке столов и составляла списки приглашенных. «*Эли, прости, - шептала она, забегая на пять минут в ее покои, - я должна проверить рассадку гостей! Король Георг настаивает, чтобы послы сидели ближе к выходу*». Или: «*Мне нужно проследить за доставкой цветов! Ты же знаешь, королева Изабелла ненавидит лилии*». Нея была так же занята, как и все остальные, превратившись из подруги в эффективного ме-

неджера королевского приёма.

На третий день Элиана открыла для себя королевскую библиотеку, где попыталась спрятаться в тишине и книгах. Именно там, её и нашёл Леон. Он вошёл бесшумно, неся с собой стопку папок, и замер в дверях, наблюдая за ней. Элиана сидела в глубоком кресле, но вместо того, чтобы читать, просто смотрела в окно на сгущающиеся сумерки, и на её лице застыло выражение глубокой тоски.

— Ты выглядишь... скучающей, — наконец произнёс он, подходя и опуская папки на столик красного дерева. — Прости. Я знаю, эти дни для тебя сплошная череда официальных мероприятий.

Элиана вздрогнула, застигнутая врасплох. Она думала, что хорошо скрывает свои чувства за вежливой улыбкой.

— Нет-нет, что ты, — поспешно возразила она. — Всё просто... так ново. Я пытаюсь всё запомнить.

Леон встал у окна, за которым виднелся сад королевы Изабеллы. Он заложил руки за спину, и Элиана впервые заметила, как напряжены его плечи.

— Я понимаю, — сказал он тихо. — Я вырос в этом. Для меня это рутина. Бесконечные встречи, отчёты... Иногда я мечтаю просто сесть на мотоцикл и уехать куда-нибудь, где меня никто не знает.

Элиана удивлённо приподняла брови. Образ принца на ревущем мотоцикле никак не вязался с его безупречным внешним видом.

— Правда?

Леон повернулся к ней и улыбнулся - на этот раз по-настоящему, без тени официального лоска.

— Правда. Но это лишь мечты. Мой долг - быть здесь.

Он подошёл и сел на подлокотник её кресла, оказавшись совсем близко.

— Послушай, я знаю, что сейчас я не самый интересный собеседник. Дела короны отнимают почти всё время, но скоро всё изменится.

В его глазах зажегся тёплый огонёк.

— Скоро приедет мой друг. Он... особенный. Мы выросли вместе. Он вернется с фронта. Я уверен, ты знаешь, что моя страна сейчас воюет, так вот мой друг почти всегда находится на границе. Но он возвращается, и он тебе точно понравится. Он совсем не похож на этих напыщенных придворных индюков. Он настоящий. Прямой. Я часто говорю ему, что он - моя главная защита. Моя опора. Без него я бы давно сошёл с ума от всей этой... мишуры.

Элиана слушала его с улыбкой. Было так трогательно видеть этого сильного, уверенного в себе мужчину таким открытым и уязвимым, когда он говорил о дружбе.

— Я буду рада с ним познакомиться, — искренне сказала она.

Леон наклонился и легко коснулся её щеки коротким, почти братским поцелуем.

— Я обещаю, как только он приедет и немного придёт в

себя, мы устроим что-нибудь... настоящее. Не этот официальный приём. Может, устроим пикник у озера или просто сбежим из дворца на вечер.

Его слова подарили ей надежду, что её новая жизнь может быть не такой уж беспросветной. Она ещё не знала, что «настоящий» друг Леона уже совсем скоро появится в её жизни самым неожиданным и грубым образом из всех возможных.

На четвёртый день клетка захлопнулась окончательно...

Не громко, не с лязгом железа, не так, чтобы кто-то ещё это заметил.

Просто во время ужина Элиана вдруг поняла: если она проведёт за этим столом ещё хотя бы десять минут, её либо стошнит прямо на белоснежную скатерть, либо она начнёт кричать.

А возможно, случится и то и другое.

Перед ней тянулся бесконечный стол, сверкающий фарфором, серебром и хрустальными бокалами. Каждая вилка лежала под идеальным углом. Каждая салфетка была сложена с таким старанием, будто от её формы зависела судьба государства. У стен неподвижно застыли лакеи, похожие на безмолвные тени в ливреях. Разговоры текли ровно, безжизненно: погода, приём на следующей неделе, чей-то новый сад, чья-то благотворительная инициатива, чьё-то «*ах, как очаровательно*».

Леона не было весь день и теперь, за ужином, его кресло

тоже пустовало.

Элиана смотрела на это пустое место дольше, чем следовало. Затем опустила взгляд на своё отражение в начищенном серебряном блюде. Оттуда на неё смотрела бледная девушка с прямой спиной, безупречной причёской и улыбкой, которая держалась на лице исключительно усилием воли.

Она не узнала себя. В Асторее она тоже была принцессой, тоже знала протокол, тоже умела улыбаться, когда хотелось уйти, но здесь всё было другим. В Чертоне стены будто впитывали воздух, голоса и мысли. Дворец был не домом, он был начищенной витриной, где её, Элиану, поставили на самое видное место и велели сиять.

Только сиять больше не получалось.

Ей нужен был воздух. Не кондиционированная прохлада дворцовых коридоров и не аромат роз из ваз, расставленных на каждом шагу. Ей нужен был настоящий воздух: влажный, солёный, пахнущий морем, бензином, едой и просто жизнью. Ей нужно было увидеть горизонт.

Элиана медленно отодвинула тарелку и звук фарфора по скатерти оказался неожиданно громким. Разговор за столом на мгновение стих.

— Прошу прощения, — сказала она тихо.

Все взгляды тут же обратились к ней и девушка почувствовала эти взгляды своей кожей:

— Я... неважно себя чувствую. Мне нужно прилечь.

Кто-то из придворных заботливо нахмурился, кто-то уже

открыл рот, чтобы предложить врача, но Элиана не дала им времени. Она поднялась слишком резко и ее стул едва слышно скользнул назад, но в этой безупречной тишине этот звук показался ей почти бунтом.

— Простите, - и она вышла, не дожидаясь разрешения.

В коридоре Элиана почти побежала. Шаги гулко отдавались под сводами, платье путалось в ногах, а сердце билось где-то у самого горла. Ей казалось, что стены идут следом, что позолоченные рамы портретов поворачиваются за ней, что весь дворец сейчас протянет мраморные руки и вернёт её обратно к столу. Она ворвалась в свои покои, где Нея сидела у окна с книгой, но тут же вскочила, едва увидев её лицо.

— Эли? Что с тобой?

— Я хочу прогуляться, — выпалила Элиана, уже расстёгивая украшение на шее. — Одна. Мне нужно побыть одной хотя бы час. Если я сейчас не выйду отсюда, я задохнусь.

Нея внимательно смотрела на неё пару секунд, потом кивнула, не задавая лишних вопросов.

— Хорошо.

Элиана замерла, будто ожидала спора.

— Хорошо?

— Да. Я скажу охране, чтобы подогнули машину ко входу. Только... — Нея подошла ближе и тихо добавила, — будь осторожна, ладно?

Элиана устало усмехнулась:

— Постараюсь.

Она переделалась быстро, почти лихорадочно натянула на себя простое платье и накинула легкий тренч. Волосы спрятала под воротник и сняла все драгоценности, ей не нужно светить на улице своими бриллиантами.

Водитель высадил её у начала широкой улицы. Элиана отпустила его, сказав, что позвонит, когда нагуляется. Оказавшись на широкой набережной, она глубоко вдохнула, наполняя лёгкие влажным воздухом с привкусом соли и водорослей. Вечернее солнце окрашивало небо в нереальные розово-золотые оттенки. Казалось, кто-то разлил по облакам расплавленную медь и малиновое вино. Дальше, у самого края света, медленно наползали тёмные тяжелые тучи. Они не портили картину, а наоборот, делали её глубже и драматичнее.

Море штормило. Не бешено, не разрушительно, пока ещё нет, но волны уже поднимались высоко, с силой разбивались о камни, выплёвывали пену на нижние ступени набережной. В этом беспокойстве было что-то родное: наконец-то рядом с ней было что-то, что не притворялось спокойным.

Элиана пошла вдоль парапета, засунув руки в карманы тренча. Вокруг нее кипела обычная жизнь: парочки смеялись на скамейках, чайки с хриплыми криками кружили над водой, уличный музыкант играл что-то печальное на старой скрипке и мелодия, то всплывала над шумом волн, то тонула в нём. У причала покачивались яхты, их мачты тонко звенели на ветру и, впервые за четыре дня, Элиана почувствовала,

что может дышать.

Она остановилась у ограждения и посмотрела вдаль.

Как бы ей хотелось сейчас разделить этот вечер с родными. С матерью, которая умела просто молчать и от этого уже становилось легче, и с братом, который обязательно сказал бы какую-нибудь глупость, чтобы рассмешить её. Прошло всего четыре дня с тех пор, как она покинула Асторею, а тоска уже стала физической.

— Надо было сбежать сразу, — прошептала она.

Ветер унёс её слова в море.

И в этот момент её уединение было нарушено. Справа раздался глухой стук, яркий детский мячик подкатился к самому краю и упал в воду. Элиана оглянулась и увидела маленького мальчика, который, не раздумывая ни секунды, потянулся за игрушкой.

— Малыш, осторожно! — крик Элианы разорвал вечернюю тишину, но было уже поздно. Ребёнок, даже не вскрикнув, молча, как тряпичная кукла, перевалился через борт и рухнул в чёрную воду.

Время для Элианы замедлилось. В голове не было ни единой мысли, только слепой, животный инстинкт. Она не помнила, как перемахнула через низкое ограждение. Холод ударил её, словно бетонная стена. Холодная вода обожгла кожу, выбив воздух из лёгких. На мгновение она ослепла и оглохла, погрузившись в вязкую, солёную тьму.

Она вынырнула, захлебнувшись, воздух ворвался в горло

коротким, рваным вдохом, и тут же волна ударила в лицо.

Элиана закашлялась, слепо замахала руками. Море оказалось не таким, каким выглядело с берега. Оно не было красивым, не было романтичным, оно было сильным, холодным и равнодушным. Волны поднимались выше, течение тянуло в сторону, платье намокло мгновенно и повисло на теле тяжёлым камнем.

В нескольких метрах от себя, Элиана увидела мальчика. Собрав последние силы, она рванулась к нему. Вода заливала рот и нос, платье тянуло на дно, но она доплыла. Её пальцы вцепились в мокрую ткань его толстовки. Она дёрнула его на себя, пытаясь удержать его голову над водой.

— Держись! — прохрипела она.

Мальчик испуганно вцепился в неё сразу, как тонущие дети хватаются за всё, что оказывается рядом. Он ударил её локтем по скуле, царапнул шею, едва не утянул под воду вместе с собой.

— Тише... тише, я держу тебя, - Элиана стиснула зубы.

Она не держала. Она едва держалась сама.

Её ноги не находили опоры, а мальчик в панике бил её руками по лицу и плечам, мешая плыть. Элиана чувствовала, как её собственные силы тают с каждой секундой, ее лёгкие горели огнём, требуя воздуха.

«Спокойно, только спокойно!» — приказывает она себе, но паника уже поднималась горячей волной изнутри.

Элиана умела плавать. В бассейне, в прозрачной воде, с

бортиками, инструкторами и полотенцами на шезлонгах. Не в бушующем море, не в платье, не с ребёнком на руках, который в ужасе бился и тянул её вниз.

Она попыталась развернуться к берегу, и волна накрыла их обоих. Вода хлынула в рот и в нос. Элиана подняла голову и увидела небо - розово-золотое, невероятно красивое, почти издевательски спокойное небо чужой страны.

«Глупо», — мелькнуло в голове. Мысль была ясной, холодной и почему-то почти смешной. - *«Утонуть, не дождав-шись даже помолвки»*.

И в этот момент чья-то рука грубо и до боли, схватила её за плечо.

— Не дёргайся! — рывкнул хриплый голос прямо над ухом. Элиана инстинктивно забилась. — Не дёргайся, я ска-зал!

Её рывком вытащили выше над водой. Ребёнка забрали из её рук так быстро, что она даже не поняла как. Только что его мокрое, тяжёлое тело было прижато к ней, и вдруг тяжесть исчезла, и пальцы Элианы судорожно сжимали пу-стоту. Мальчика перехватил кто-то другой, а её саму, грубо обхватив за талию, потащили к берегу. Не бережно и не кра-сиво, и совсем не как в романах. Её волокли, как безволь-ную куклу, ругаясь сквозь зубы и сражаясь с волнами. Элиа-на задыхалась, кашляла и отплёвывалась солёной водой. Она вцепилась в чужую шею, под ее ладонью было твёрдое, на-пряжённое плечо. Резкий запах табака, моря и мокрой кожи

ударил в нос и на несколько секунд, несмотря на страх, холод и унижение, принцесса почувствовала себя в безопасности.

Через минуту под коленями оказался песок. Элиана рухнула на четвереньки и закашлялась так, будто лёгкие пытались вывернуться наружу. Вода текла с волос и платья, а горло сильно жгло.

Рядом плакал мальчик, его уже прижимала к себе мать. Она рыдала, целовала его мокрые волосы, повторяла что-то бессвязное, благодарила всех подряд, но для Элианы её голос был лишь гулом.

А потом над ней выросла тень:

— Ты совсем больная?

Элиана медленно подняла голову. Перед ней стоял парень, мокрый с головы до ног. Тёмные волосы прилипли ко лбу, вода стекала по скулам и по подбородку. Простая серая футболка облепила широкие плечи и грудь, будто вторая кожа. Он тяжело дышал после заплыва, но в его зелёных глазах не было ни усталости, ни облегчения. Только настоящая, обжигающая злость.

— Я спросил: ты совсем больная? — повторил он, нависая над ней.

Элиана моргнула:

— Что?

— Прыгнуть в штормовую воду! Какого чёрта? Жить надоело или решила красиво умереть на глазах у публики?

Он говорил без малейшего почтения. Без «вы», без «про-

стите», без того мягкого, бархатного тона, которым с ней разговаривали всю жизнь. Словно перед ним была не принцесса Астореи, а обычная безмозглая девчонка, которая только что едва не угробила себя и ребёнка. И этот его тон, полный гнева и непонимания, почему-то отрезвлял лучше ледяной воды.

Элиана попыталась подняться, но ноги не выдержали. Она качнулась, и парень резко схватил её за локоть, вздёрунув наверх так быстро, что их лица оказались слишком близко. Она увидела капли воды на его ресницах, тонкий шрам у брови, злость в глазах и отшатнулась, словно обожглась.

— Я спасала ребёнка! — выпалила она. Голос должен был прозвучать твёрдо, по-королевски, но вышло хрипло, дрожаще и жалко.

— Нет, — рявкнул он. — Это я спасал ребенка. А ты чуть не утопила вас обоих, ну, и меня заодно.

Элиана опешила. Она привыкла к другому миру. К шелесту «Ваше Высочество», к почтительным поклонам, к мужчинам, готовым стелиться ковровой дорожкой у её ног. А этот... он стоял перед ней, мокрый дикарь, и смел кричать на неё. Прохожий что-то спросил про врача, но, наткнувшись на стену ледяного молчания, поспешно растворился в сумерках.

— Ты... — голос сорвался на хриплый шёпот, дрожа то ли от холода, то ли от унижения. — Ты не имеешь права...

— Имею, — отрезал он безапелляционно, как судья вы-

носит приговор. — Потому что я только что вытащил из воды тонущую идиотку. Пожалуйста, в следующий раз, если решишь свести счёты с жизнью, выбирай место поукромнее.

Парень наклонился за кроссовками, а затем, не сказав больше ни слова, развернулся и пошёл прочь вдоль набережной. И в тот же миг небеса прорвало. Сначала упали несколько тяжёлых капель. Одна ударила Элиану по щеке, другая — по губам, потом дождь обрушился стеной.

Парень направился к чёрному мерседесу, стоявшему чуть выше у дороги. Машина выглядела так же, как он сам: тёмная, дорогая и очень хищная. Он открыл дверь, достал сухую куртку и набросил её на себя.

На себя... Элиана уставилась на него, не веря глазам. Она стояла босая, дрожащая, мокрая до нитки, с песком в волосах и солёной водой в лёгких, а он просто... оделся. Слово её не существовало.

— Невыносимый дикарь, — прошептала она.

Она развернулась, чтобы уйти и поняла сразу несколько вещей. Во-первых, идти босиком было безумием. Во-вторых, она понятия не имела, где её сумка. В-третьих, телефон, скорее всего, остался либо на песке, либо уже плавал где-то в море вместе с тем проклятым детским мячиком.

Элиана закрыла глаза. *Великолепно. Просто великолепно!*

— Подождите! — крикнула она, голос вышел хриплым и отчаянным.

Парень уже садился в машину, Элиана побежала к нему,

шлёпая босыми ступнями по мокрому асфальту. Дождь бил по лицу, волосы липли к щекам, платье неприятно облепляло тело. Она добежала до автомобиля и ударила ладонью по окну. Стекло медленно поползло вниз. На неё уставились те самые зелёные глаза - всё ещё злые, но теперь с явной примесью раздражения.

— Что?

Элиана сглотнула.

— У меня... — зубы стучали так сильно, что она едва могла говорить. — У меня нет телефона. И денег... Вы не могли бы помочь?

Он посмотрел на неё так, будто она попросила его пожертвовать почку:

— Помочь? С какой стати?

— Я оказалась в беде...

— Детка, это город, — он развёл руками, будто объяснял очевидное младенцу. — Вызови такси. Я думаю, что с такой внешностью, тебя довезут и бесплатно.

Намёк был настолько наглым, что щёки Элианы обожгло жаром, который оказался горячее ледяной воды.

— На что вы намекаете?!

— Ни на что.

Этого она стерпеть не смогла, вся горечь, страх и унижение выплеснулись наружу.

— Вы грубый дикарь, а не джентльмен! — выпалила она, уже не в силах сдерживаться. — Это монархическая страна!

Здесь чтят благородство!

И тут произошло неожиданное: парень запрокинул голову и громко расхохотался.

— Благородство? — переспросил он, всё ещё смеясь. — Я только что спас тебе жизнь, а ты называешь меня дикарём. А где же обычная человеческая благодарность?

Элиана сжала кулаки, он был невыносим. Абсолютно невыносим!

— Я благодарна. А теперь, благородный сэръ, не могли бы вы помочь мне ещё раз и вызвать такси? — процедила она, пытаясь сохранить остатки королевской осанки, несмотря на свой жалкий вид.

Смех оборвался так же резко, как и начался. Несколько секунд он просто смотрел на неё. Изучал с головы до ног: мокрое платье, босые ступни, посиневшие губы, гордо поднятый подбородок, который не мог скрыть дрожь. Потом тяжело выдохнул.

— Ладно, — он открыл пассажирскую дверь, — садись. Только потому, что выглядишь ты ужасно, а не потому, что я хочу помочь.

Элиана с трудом подавила желание хлопнуть дверью прямо перед его лицом и все же залезла в машину. Кожаное сиденье оказалось тёплым, гладким и ужасно дорогим. Мокрая ткань тут же оставила на нём тёмное пятно. Элиана неловко поёрзала, пытаясь комфортнее устроиться и чтобы не выглядеть совсем уж жалкой, но тело соскальзывало, зубы стуча-

ли, а руки дрожали.

Парень недовольно пробормотал что-то неразборчивое про химчистку и включил отопление салона на полную мощность. Первые же волны горячего воздуха окутали её продрогшее тело, и девушка едва сдержала стон наслаждения.

— Извините, — сказала она спустя минуту, когда смогла говорить чуть ровнее. — А как вас зовут?

Он повернул голову, и в его зелёных глазах сверкнул недобрый огонёк.

— Что, хочешь обратиться в полицию и написать заявление? Может, тебе ещё паспорт показать?

— Да что с тобой не так?! — внезапно даже для самой себя взорвалась Элиана. Слова вырвались наружу, сметая остатки королевского воспитания. — Почему ты не можешь вести себя нормально!

— Нормально - это как? — он изогнул бровь.

— Нормально, это... как положено в нормальном обществе! — выкрикнула она, чувствуя, как к горлу подступает истерика.

— Извини, я давно не был в «нормальном» обществе, — парировал он с ядовитой усмешкой.

— Тебя что, держали на острове вместе с дикарями?

Его глаза опасно сузились, превратившись в две узкие щёлочки. Он медленно повернулся к ней:

— Откуда ты знаешь?

У Элианы перехватило дыхание. На секунду ей показа-

лось, что он спрашивает абсолютно серьёзно.

— Да иди ты! — выдохнула она, отворачиваясь к окну. — Просто отвези меня домой.

— Я пустил тебя в свою машину только потому, что ещё чуть-чуть, и ты бы превратилась в ледышку, и меня могли обвинить в твоей смерти. В таксисты я к тебе не нанимался. На, — он грубо сунул ей в руки свой смартфон, экран которого ярко светился в полумраке салона. — Позвони там своему бойфренду или родителям, пусть за тобой приедут.

— Я не знаю номеров, — тихо призналась Эли. Холодный ужас осознания сковал её сильнее, чем морская вода. Даже если бы она захотела, позвонить было некому. Интересно, у дворца есть какой-то официальный номер?

— Ты не знаешь номеров своих близких людей? — в его голосе прозвучало искреннее изумление, смешанное с издёвкой, принцесса лишь молча кивнула. — И этот человек ещё меня называет дикарём.

— Я не обязана заучивать цифры! У меня для этого есть секретари и помощники!

— Вот видишь, к чему это приводит! — воскликнул парень. — Ни денег, чтобы добраться до дома, ни памяти, чтобы позвать знакомых на помощь.

— Да ты просто издеваешься! Всё, с меня хватит! Я ухожу! — Эли дёрнула ручку двери, но та не поддалась. Механизм блокировки глухо клацнул, отрезая ей путь к бегству. *О нет!* — Вы... вы меня похищаете?

— Да Боже упаси, — его глаза округлились от неподдельного удивления. — Но куда ты пойдёшь, ненормальная? Уже почти ночь.

— В машине рядом с тобой не безопаснее, чем на улице, — упрямо прошипела она, скрестив руки на груди.

— Я вызову тебе «Убер», и ЗАПЛАЧУ за него, — недовольный парень демонстративно выделил последнее слово, словно говорил с ребёнком. Он разблокировал телефон и зашёл в приложение. - Ты всё-таки какая-то странная. Куда тебе ехать?

Повисла тишина. "Дикарь" устало вздохнул и вымученно улыбнулся, поворачиваясь к ней:

— Что на этот раз? Адрес своего дома ты тоже не учила наизусть?

Эли отвела взгляд в сторону:

— Учила. Я живу в Чертоне.

Парень замер, медленно отложил телефон и перевёл взгляд на дорогу перед собой, затем он завел машину.

— Во дворце? — его тон изменился, теперь в нём не было насмешки, только сухой интерес. Он внимательно посмотрел на девушку, впервые за весь их разговор Элиана почувствовала не угрозу, а холодное любопытство.

Ну, конечно. Одно слово «дворец» меняет отношение ко всему.

— Да, я там живу. Временно.

Машина плавно тронулась с места, мужчина больше не

улыбался.

— Что ты делаешь?

— Я сам тебя отвезу.

— Но это далеко, не в черте города.

— Я знаю, где Чертон.

— Только не думай, что я проведу тебя внутрь и устрою экскурсию, — фыркнула Эли, пытаясь скрыть растерянность. — И вознаграждение тебе тоже вряд ли светит.

Парень не ответил, он сосредоточенно смотрел на дорогу, поглощённый своими мыслями.

Они ехали в звенящей тишине, нарушаемой лишь мерным стуком дождя по крыше и тихим урчанием мощного двигателя. Странный парень вёл машину одной рукой с небрежной уверенностью, словно хищник на своей территории. Вторая рука сжимала телефон так сильно, что побелели костяшки пальцев, но на экран он не смотрел.

По пути они заехали на заправку. Парень молча вышел, а через пару минут вернулся и сунул ей в руки тёплый картонный стакан. Принцесса благодарно обхватила его озябшими пальцами - кофе был обжигающе горячим и пах корицей. Этот заносчивый дикарь бесил её всё больше, но от горячего напитка по телу разливалось блаженное тепло, и она промолчала. Узнав, куда именно нужно ехать, он окончательно замкнулся в себе, и эта холодная отстранённость почему-то задевала сильнее, чем его прежние грубые высказывания.

Город за окном превратился в размытое акварельное полотно из огней витрин, неоновых вывесок и плывущих красных глаз светофоров. В салоне терпко пахло дорогой кожей и свежесваренным кофе. От тепла салона, усталости и пережитого шока Элиану начало клонить в сон. Она упрямо смотрела в окно на проносящиеся мимо мокрые улицы, но краем глаза всё равно невольно изучала профиль своего спасителя. Острый нос, резкая линия скул, лёгкая тень щетины и небольшой шрам, который пересекал его бровь. Тёмные волосы этого странного парня почти высохли, но всё равно торчали в разные стороны, падая на лоб. И Эли внезапно ощутила порыв протянуть руку и убрать непослушную прядь с его лица. Парень был молод, очень молод, и сейчас выглядел так, будто только что выбрался из драки или сошёл на берег после недельного шторма. Ей отчаянно хотелось спросить его имя, но гордость и годами вбиваемое воспитание не позволяли сделать первый шаг, а сам парень просто молчал и вёл свою большую чёрную машину прямо ко дворцу.

— Не обязательно подъезжать, можешь остановить прямо здесь, — произнесла Элиана, когда до ворот резиденции осталось не более километра. Дождь давно закончился, и она была уверена, что сможет дойти самостоятельно. Парень лишь криво усмехнулся, даже не повернув головы в ее сторону.

Вот и ворота охраны.

— Высадите меня здесь. Я серьёзно, дальше закрытая тер-

ритория, вас не пропустят! Оставьте ваш номер телефона, я переведу деньги, — предприняла она последнюю попытку сохранить остатки достоинства.

Но он проигнорировал её слова и уверенно направил машину прямо к КПП. Элиана уже открыла рот, чтобы объяснить с охраной, приготовившись к неловкой сцене, но тяжёлые металлические створки медленно поползли в стороны, открывая проезд. Никто не вышел им навстречу, ни один постовой не потребовал документы.

Она ошарашенно оглянулась. Неужели во дворец может проехать кто угодно? Она всегда думала, что контроль здесь железный, а безопасность королевской семьи - абсолютный приоритет. Но вот какой-то мокрый, угрюмый человек на большой машине въехал на территорию без единого вопроса.

— Удивительный уровень безопасности, да? – хмыкнул зеленоглазый парень.

Она подозрительно посмотрела на него:

— Ты правда хочешь подъехать прямо ко дворцу?

Мерседес с рёвом пробиралась по каменной подъездной аллее.

Ну конечно же, он хочет!

У главного подъезда машина остановилась. На широких ступенях парадной лестницы уже стояла небольшая группа людей, среди которых Элиана с невыразимым облегчением заметила Джорджа.

Слава Богу!

Автомобиль затих, парень заглушил мотор, но выходить не стал. Он сидел, положив руки на руль, и смотрел прямо перед собой через лобовое стекло на ярко освещенный фасад дворца.

Элиана толкнула тяжёлую дверь машины и, пошатываясь от усталости, выбралась наружу. Она почти бегом преодолела последние шаги до ступеней дворца, где её уже ждал Джордж.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — дворецкий склонил голову в безупречном поклоне. Его лицо выражало крайнюю степень беспокойства. — С вами всё в порядке? Мы все переволновались. Его Высочество Леонард отправил на ваши поиски людей.

— Да-да, я в порядке, — она нетерпеливо махнула рукой, словно отгоняя назойливую муху. Её била крупная дрожь. — У вас есть наличные? Тот жуткий тип подвёз меня, и теперь я должна ему заплатить.

Дворецкий посмотрел за её спину, и его губы тронула едва заметная усмешка.

— Мда уж, этот жуткий тип... — начал он, но договорить не успел.

Стеклянные двери дворца с грохотом распахнулись, и на крыльцо вылетел Леон. Он, не заметив лужи под ногами, быстро спустился вниз.

— Элиана! Что произошло? Где ты была? Ты вся мокрая!

— Леон, всё нормально, — Эли была уже готова расска-

зять принцу все что произошло, но Леон лишь бросил на неё ещё один обеспокоенный взгляд, а затем всё его внимание переключилось на чёрный мерседес и на высокую фигуру, которая лениво вышла из-за руля.

— КИЛ!

Это был не просто возглас. Это был крик человека, который наконец увидел того, кого боялся больше никогда не увидеть.

Леон бросился к нему. Через секунду он уже сгреб мокрого незнакомца в объятия, хлопая по спине так сильно, будто хотел убедиться, что тот настоящий.

— Ах, ты чертяга! Я тебя в аэропорту два часа ждал! Как ты ускользнул?

— Тактическое отступление, — смеясь, выдохнул парень, пытаясь устоять на ногах.

— Какое отступление?! Я всех поднял! Охрана обыскалась! — Леон отстранился, чтобы посмотреть на друга, и тут же снова хлопнул его по плечам. — Ты как? Ты цел?

— Цел, цел, отстань, — ворчливо отозвался тот, но улыбка не сходила с его лица.

— Я тебя сейчас убью.

— Попробуй, Ваше Высочество.

С ледующие минуты, они толкались возле машины, смеялись, обнимались, снова отстранялись и снова хлопали друг друга по плечам. Вновь начавшийся дождь лил на них стеной, но им было всё равно. Они выглядели совершенно как

мальчишки, как настоящие братья.

Элиана стояла на ступенях. Ей уже принесли сухую куртку и сапоги и, укрытая зонтом, который держал Джордж, она смотрела на эту картину и совершенно ничего не понимала.

— Что... что происходит? — тихо прошептала она дворецкому.

— Это Киллиан Харт, Ваше Высочество, — Джордж позволил себе лёгкую улыбку. — Друг детства нашего принца и старший офицер войск Велариса. Он был на фронте шесть месяцев. Сегодня вернулся. Его Высочество лично выезжал встречать, но...

— Он ускользнул, — закончила за него Элиана, начиная понимать, почему сегодня Леона не было во дворце.

— Именно, — кивнул Джордж. — Обычно он после возвращения несколько дней... хм... отдыхает. И мы его не видим. Принц хотел его перехватить. У него не получилось, зато получилось у вас.

Элиана смотрела на них: на своего жениха и на этого мокрого, грубого парня, который спас её на набережной, назвал идиоткой, нахами, а сейчас так искренне улыбается другу. Эта улыбка была совсем другой - тёплой и живой, не похожей на холодные ухмылки в машине.

— Киллиан, — тихо повторила она, пробуя имя на вкус.

Дворецкий деликатно кашлянул:

— Господин Харт. Киллиан Харт.

И в этот момент её осенило. Весь вечер её спасал, ругал,

вёз во дворец и при этом понятия не имел, кто перед ним - ближайший друг принца, тот самый, о котором Леон говорил: «Моя главная защита».

Леон наконец вспомнил, что на ступенях стоит мокрая, продрогшая невеста. Он поспешил к ней и взял её ледяную руку в свои.

— Эли, прости. Я идиот. Ты совсем замёрзла. С тобой точно всё в порядке?

— Да, — сказала принцесса автоматически.

Но смотрела она не на Леона, Киллиан подошёл следом. Теперь они стояли рядом.

Слишком близко.

Он перевёл взгляд с Леона на Элиану, и на его лице появилось осознание.

— Кил, — радостно сказал Леон. — Позволь представить. Это Элиана, принцесса Астореи. Моя невеста.

Дождь стал сильнее. Капли звонко били по зонту, по ступеням, по плечам Леона, по мокрым волосам Киллиана.

Элиана смотрела на него - он смотрел на неё.

Между ними повисла тяжелая, неловкая, почти опасная пауза.

И в этой паузе было всё: море, ледяная вода, его рука на её талии, её пальцы на его шее, крик «не дёргайся», горячий кофе, заблокированная дверь машины, «тонущая идиотка», «грубый дикарь».

А теперь еще появилось «Ваше Высочество».

Киллиан первым нарушил молчание. Он выпрямился. В одну секунду его лицо стало другим: закрытым, официальным, почти холодным.

— Приятно познакомиться, Ваше Высочество, — он нарушил молчание, протягивая руку.

Элиана вложила свою ладонь в его. И тогда Киллиан совершил то, чего она ожидала меньше всего, он склонился и коснулся тыльной стороны её ладони холодными губами, но этот поцелуй обжёг её кожу, словно огонь.

Леон, совершенно не чувствуя напряжения, по-дружески обнял их обоих за плечи:

— Вот и познакомились! — объявил он. — Кил, мы обязаны отметить твоё возвращение. Только сначала переоденься. А то вы оба мокрее некуда. Купались вместе, что ли?

Киллиан и Элиана одновременно посмотрели друг на друга. На долю секунды. Всего на одну. Но этого хватило.

Его взгляд был холодным, предупреждающим, полным невысказанных слов.

Её - растерянным, упрямым, всё ещё обиженным и почему-то слишком живым.

И в этом коротком взгляде они молча договорились. Никто не узнает, как принцесса Астореи сбежала из дворца, как прыгнула в штормовое море, как едва не утонула и как её вытащил из воды человек, которого она успела возненавидеть прежде, чем узнала его имя.

Никто не узнает.

Но этот вечер они оба уже не забудут никогда.

конец 2 главы

Глава 3

Ванна стала для Элианы настоящим убежищем. Горячая вода смыла с кожи соль, песок и липкий ужас близкой смерти, но мелкая дрожь всё ещё пробежала по телу, Элиана долго сидела неподвижно, обхватив колени руками, вода розовела от тепла вокруг её кожи. На запястьях, плечах, коленях проступали мелкие ссадины - следы камня, песка и чужих судорожных пальцев. Горло всё ещё саднило от морской воды. В ушах будто продолжал рокотать прибой, хотя за стенами ванной царила глухая дворцовая тишина.

Она закрывала глаза и снова видела черную воду. Видела детскую толстовку, мокрую ткань под пальцами, широко раскрытые глаза мальчика, и небо цвета расплавленного золота.

А потом - его руку. Жёсткую и сильную хватку.

«Не дёргайся!»

Голос до сих пор стоял в памяти так отчётливо, будто Киллиан Харт был не где-то за стенами и коридорами дворца, а здесь, в клубах пара и лавандового запаха.

Элиана резко открыла глаза. Нет. Думать о нём она не собиралась.

Завернувшись в огромный махровый халат, который приятно пах свежестью, принцесса босиком прошлепала в гостиную своих покоев и без сил упала в глубокое кресло.

Нея, ожидавшая ее в комнате, тут же материализовалась рядом с чашкой горячего, ароматного чая.

— Боги, Элли! — выдохнула она, присаживаясь на диван напротив. — То, что ты рассказала, это просто ужасно. Ты могла погибнуть! Я тебя больше никогда никуда не отпущу!

Элиана лишь махнула рукой, откидывая голову на мягкую спинку кресла и прикрывая глаза.

— Если бы я знала, что произойдет, сама бы из дворца ни ногой. — Она сделала осторожный глоток и тут же поморщилась: горло всё ещё болело.

— Хотя нет, — пробормотала она спустя секунду. — Вероятно, всё равно ушла бы. Просто выбрала бы маршрут без детей, мячей, штормового моря и невыносимых мужчин.

Нея чуть подалась вперед:

— Невыносимых мужчин?

Элиана открыла один глаз:

— Не начинай.

— А я и не начинала!

— Именно поэтому я и предупреждаю.

Но было поздно, в глазах Неи уже зажглось то опасное любопытство, после которого остановить её было невозможно.

— Ты имеешь в виду того, кто тебя спас?

— Он не спасал! Он орал на меня! — возмутилась Элиана, выпрямляясь. — Представляешь? Вытащил из воды и начал орать! «Не умеешь плавать — не лезь в воду!», «Ты чуть не утопила нас обоих!». Он был... он был просто невыносим!

Грубый, мокрый, дикий... Настоящий варвар!

— Обычно люди орут, когда сильно испугаются.

— Он не испугался, — возразила Элиана слишком быстро. — Он был в ярости.

Нея слушала её тираду, прикрыв рот ладонью, но в её глазах плясали озорные смешинки.

— А как он выглядел? — с придыханием спросила она, подавшись вперед.

— Как? Как мокрая крыса! — фыркнула Эли, но тут же осеклась, вспомнив. — Хотя... у него широкие плечи. И шрам на брови. И он так смотрел... — она оборвала себя на полуслове. — Но это неважно! Он вёл себя как животное!

Нея наконец не выдержала и расхохоталась в голос.

— Эли, ты неподражаема! Тебя спасает герой страны, а ты жалуешься на его манеры!

— Какой еще герой?! Он грубиян!

— Командир Киллиан Харт в свои двадцать пять лет уже получил много военных наград. И ты не можешь отрицать, что он тебя спас! — Нея хитро прищурилась. — Широкие плечи, говоришь? И шрам? О-о-о... А знаешь, что я тебе скажу? Я уже хочу с ним познакомиться.

Элиана удивлённо уставилась на подругу:

— Ты? Зачем?

— Затем, что я уже несколько дней слышу от фрейлин королевы Изабеллы перешептывания о нем, — девушка понизила голос до заговорщического шёпота. — И они все в

один голос твердят, что он невероятно хорош собой. Суровый, опасный, настоящий мужчина. Фрейлины чуть в обморок не падают, а ты говоришь - дикарь!

— Нея, ты неисправима. Он грубиян и хам.

— А мне такие нравятся. Ты же знаешь, дикого зверя всегда охота приручить.

Элиана лишь тяжело вздохнула и снова закрыла глаза, пытаясь стереть из памяти зелёные глаза, полные холодной ярости, но почему-то вместо злости она вспоминала лишь странное чувство безопасности, которое ощутила в его грубых руках, когда он тащил её из воды.

Утро ворвалось в покои Элианы вместе с солнечными лучами, которые безжалостно скользнули по её векам. После вчерашнего кошмара сон был глубоким, но беспокойным и принцесса проснулась с тяжёлой головой. Когда же Элиана наконец-то смогла одеться и даже нанести макияж, в дверь ее покоев постучали. На пороге стоял Леон:

- Доброе утро, соня, - тихо поприветствовал он ее. – Надеюсь, я не разбудил тебя.

- Нет, конечно, проходи.

Он вошел в комнату:

- Я пришёл извиниться. За вчера. Я был так рад возвращению Кила, что совершенно не уделил тебе должного внимания. И даже не спросил, как ты себя чувствуешь.

— Я в порядке, правда.

Леон с облегчением выдохнул:

— Я рад. Обещаю, с этого дня всё будет иначе. Мы не будем сидеть взаперти. Лето пришло, и я покажу тебе Веларис таким, каким его знаю я.

— Ты выглядишь уставшим, — заметив немного растрепанный внешний вид принца, проговорила Элиана.

Леон усмехнулся и потёр переносицу:

— Мы проговорили с Килом всю ночь. Он... он совсем не изменился. Такой же невыносимый упрямец. Но я счастлив, что он вернулся. - Элиана лишь кивнула, не зная, что сказать, воспоминания о «невыносимом упрянце» заставили её покраснеть.

— Что ж, идём. Завтрак сегодня накрыли на террасе. Погода просто чудесная!

Они вышли в коридор и направились к южному крылу дворца. Террасу, заливал утренний свет, вчерашний дождь омыл ее, и теперь воздух был густо пропитан пьянящим ароматом мокрых цветов и свежескошенной травы. Завтракать на свежем воздухе после удушающих дней во дворце было настоящим блаженством.

Леон и Элиана пришли на террасу первыми и наслаждались хрупкой минутой уединения. Пока слуги бесшумно разливали чай, принц нежно сжимал руку принцессы:

— Мне так никто и не рассказал, как получилось, что Киллиан привёз тебя во дворец? — его голос был тихим, в нём слышалось не просто любопытство, а искреннее беспо-

койство.

Принцесса вздохнула, вспоминая мокрую, жалкую версию себя в большой черной машине:

— Это очень долгая история. Я осталась без телефона, без денег и без малейшего понятия, как добраться до Чертона.

Лео нахмурился:

- Ты больше никогда не окажешься за пределами дворца одна. Я клянусь.

— Перестань, — девушка легонько высвободила свою руку, не желая, чтобы этот разговор перерастал в официальную сцену. — Во второй раз мне просто не может так не повезти.

В этот момент на террасу вышли король с королевой.

— Доброе утро! — Леон улыбнулся родителям.

— Я слышал, что ночью вернулся Киллиан, — без приветствия начал король Георг, обращаясь к сыну. — Ты с ним уже разговаривал?

Принц заметно занервничал, бросив на Эли быстрый взгляд, он кивнул:

— Да, мы виделись, но ни о чём важном не говорили. Так... обменялись новостями.

— Так и скажи, что вы всю ночь пили, — недовольство короля заполнило всю террасу. — Я бы хотел с ним поговорить. Где он?

Леон пожал плечами:

— Спит, я полагаю. Он устал с дороги.

И тут произошло то, чего Элиана никак не ожидала. Ко-

ролева Изабелла мягко коснулась руки мужа. Это был простой жест, но Эли впервые за все дни пребывания здесь увидела, как её ледяная маска дала трещину. На долю секунды в её глазах промелькнула тень, что-то похожее на отчаянную мольбу.

— Поговоришь с ним позже, дорогой, и отстань уже от детей, давайте начнем завтракать.

Король поджал губы так сильно, что они превратились в тонкую белую линию. Он явно хотел возразить, но промолчал и сел за стол. Спорить с женой он не стал.

— Может быть, вам после завтрака, стоит поехать в конюшни? – внезапно предложил он. – Я думаю, принцессе будет любопытно посмотреть не только этот замок. Поверь мне, Элиана, загородная резиденция - очень красивое место. Леса, поля и собственный пляж... Тебе обязательно нужно все посетить.

Девушка кивнула:

— С превеликим удовольствием.

Леон улыбнулся ей в ответ. Он выглядел так, словно с его плеч только что сняли тяжёлый груз. Но Эли смотрела не на него. Она смотрела на королеву. Изабелла уже снова надела свою маску непроницаемости и изящно отрезала кусочек от своей булочки, но её руки едва заметно подрагивали.

Прогулка на лошадях, увы, не состоялась. Небо, затянутое серыми тучами, так и не разродилось настоящим дождём, но

промозглый ветер сделал идею катания по холмам совершенно непривлекательной. Элиана и Нея, вместо того чтобы грустить, с головой ушли в подготовку к предстоящему балу.

Они перебирали образцы тканей для платья, спорили о фасонах и составляли список гостей, вскоре к ним присоединился Лоран со своими эскизами. Стилист выглядел безупречно даже в простой белой рубашке и тёмных брюках, а его волосы были уложены волосок к волоску. Когда с примеркой было покончено, Лоран обратился к Элиане:

— Ваше Высочество! Я готовлю свою новую летнюю коллекцию. Ничего официального, просто лёгкие ткани, смелые силуэты... глоток свежего воздуха. И я хотел бы, чтобы вы стали моей главной моделью и, если позволите, музой. Я приглашаю вас на закрытый показ в конце недели. Принца Леона я тоже пригласил, хочу, чтобы вы вместе представили жемчужину моей коллекции. Это будет просто великолепно!

Элиана на секунду задумалась. Это было бы прекрасным отвлечением от бесконечных скитаний по Чертону:

— С удовольствием, Лоран. Я принимаю ваше приглашение.

Стилист просиял.

— Magnifique! Я уже вижу вас в... — он осёкся и хитро прищурился. — Хотя нет. Я не буду ничего говорить. Пусть это будет сюрпризом. Вы должны прийти и увидеть всё своими глазами. — Он элегантно поклонился. — А теперь прошу меня извинить, меня ждёт королева Изабелла. У неё очень...

специфические требования к цвету перчаток.

Элиана рассмеялась и покачала головой:

— Удачи вам с этим.

Лоран послал ей воздушный поцелуй и удалился по коридору танцующей походкой.

Обычно на обед в Чертоне никто не собирался. Король и королева редко проводили день в загородной резиденции, предпочитая столичную суету, а Леон, если и оставался, чаще всего уединялся в кабинете с кипой бумаг. Элиана привыкла обедать в своих апартаментах, в компании Неи и фрейлин. Поэтому приглашение Леона присоединиться к нему в главной столовой стало для неё неожиданностью.

— Я подумал, что сидеть в одиночестве слишком тоскливо, — объяснил принц, встречая их с Неей у дверей. — А Кил, я надеюсь, уже проснулся и составит нам компанию

Столовая встретила их гулкой тишиной. Огромный стол, рассчитанный на двадцать персон, был накрыт всего на четверых. Это сразу же сняло с плеч Элианы огромный груз напряжения. Обедать наедине с Леоном было бы неловко, а вот в компании его друга и Неи - вполне терпимо.

Киллиан уже был здесь. Он стоял у огромного окна, выходящего в сад и задумчиво вертел в руках бокал с водой. Выглядел он поразительно бодро и свежо для человека, который, по словам Леона, «проговорил всю ночь». Киллиан казался отдохнувшим и полон сил. Ему, в отличие от Леона, сегодня позволили выспаться.

Услышав шаги, он обернулся. Его взгляд скользнул по Неи и остановился на Элиане. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— Ваше Высочество, — ровным голосом произнёс он, склоняя голову в приветствии. — Леди Корнелия.

— Командир Харт, — так же официально ответила Элиана, занимая место за столом.

— Да бросьте вы эти формальности! — Леон с грохотом отодвинул свой стул и плюхнулся на него. — Мы же не на официальном приёме. Мы в кругу друзей.

Киллиан лишь усмехнулся уголком губ и сел напротив Элианы. Он не стал спорить с принцем, но и переходить на «ты» явно не собирался. Как, впрочем, и сама принцесса. Этикет был их негласным щитом.

— Как спалось? — с набитым ртом спросил Леон у друга. — Я вот чувствую себя так, будто по мне проехала карета.

— Спал как младенец, — хмыкнул Киллиан, накладывая себе салат. — А вы, Ваша Светлость, просто не умеете пить.

Элиана поймала себя на том, что украдкой наблюдает за командиром. Вчерашний дикарь с набережной никуда не делся, но сегодня он был... другим. Более собранным. Более опасным в своей спокойной уверенности. И этот контраст между его безупречными манерами за столом и тем грубияном, который вчера орал на неё в море, сбивал с толку.

Нея же, напротив, сияла, как начищенный самовар. Весь её вид говорил: *«Вот он, мой шанс!»*. Она села рядом с Кил-

лианом и с нескрываемым любопытством уставилась на него.

— Командир Харт, — начала она с придыханием, — это так... волнующе! Я столько о вас слышала! Говорят, вы только что вернулись с фронта? Это правда, что ваш отряд в одиночку отбил атаку на заставу в северном регионе?

— Леди Корнелия, — мягко, но с явной иронией в голосе перебил он. — Я ценю ваш... энтузиазм. Но давайте договоримся: вы не будете верить всему, что шепчут фрейлины за вышивкой, а я не буду делать вид, что эти истории - правда.

Нея на секунду опешила, но быстро нашлась:

— Ох, ну конечно! Скромность украшает героя! А правда ли, что вы владеете пятью видами холодного оружия? И какой из них ваш любимый?

Киллиан отложил вилку и промокнул губы салфеткой. Его улыбка стала шире, но взгляд был холодным и оценивающим. Он посмотрел на Леона, потом снова на Нею.

— Правда ли это? — он сделал паузу. — Знаете, леди... я восхищаюсь вашей способностью находить самые избитые темы для разговора. Это настоящий талант. Почти как у нашего придворного поэта, который пишет оды о красоте роз в королевском саду.

Он наклонился к ней чуть ближе, понизив голос до заговорщического шёпота:

— Если вам так интересно моё мнение... я предпочитаю оружие, которое стреляет. Очень помогает держать на расстоянии... назойливых собеседников.

В столовой повисла тишина. Нея медленно отвернулась от парня.

— Я... я поняла, — пробормотала она, краснея.

Киллиан снова взял вилку и как ни в чём не бывало вернулся к еде.

— Отлично. Приятного аппетита.

Элиана с трудом сдержала смешок, уткнувшись взглядом в свою тарелку. Леон же открыто расхохотался.

— Нея, не принимайте шутки Киллиана близко к сердцу. Он не хотел вас обидеть, он просто всегда такой невыносимый.

Киллиан лишь пожал плечами:

— Я не невыносим. Я просто... эффективно пресекаю глупые вопросы. Это разные вещи.

Нея, всё ещё пунцовая от смущения, уткнулась в свой бокал с вином, делая вид, что её очень интересует узор на хрустале. Леон, явно довольный тем, как его друг поставил на место излишне любопытную фрейлину, вдруг оживился. Он откинулся на спинку стула и с озорным блеском в глазах посмотрел на девушек.

— Кстати, о пресечении глупых вопросов и эффективном отдыхе... Кил, помнишь то местечко в столице? «Полуночь»?

Киллиан выгнул бровь, но в его глазах появился интерес.

— Хочешь сказать, что готов променять тишину Честона на шум и потных людей?

— Именно! — Леон энергично взмахнул рукой. — Ты

только что с границы, тебе нужно сбросить напряжение. А нам с девочками просто необходимо развеяться. Это зав-трашнее совещание... — он театрально вздохнул. — От одной мысли о нем хочется выть.

Элиана посмотрела на Нею. Подруга уже не выглядела смущённой; теперь её глаза горели предвкушением.

— О, Эли! — взмолилась Нея. — Поехали! Это же «Полночь»! Говорят, там собирается весь высший свет, но в совершенно неформальной обстановке!

Элиана перевела взгляд с восторженного лица подруги на Леона, который смотрел на неё с надеждой щенка, и, наконец, на Киллиана. Командир даже не попытался ее уговорить, он просто наблюдал за ней с лёгкой полуулыбкой, словно знал, что она согласится.

— Хорошо, — сдалась она, чувствуя, как по телу разливается приятное волнение. — Но, если завтра я просплю йогу, это будет на твоей совести, Леон.

Принц победно вскинул кулак.

— Ты не пожалеешь! Кил, ты с нами?

Киллиан медленно допил воду из своего бокала и поставил его на стол.

— Я бы ни за что на свете не пропустил это зрелище. Нужно же кому-то присматривать за вами, детишки.

Тяжёлые дубовые двери распахнулись и в столовую прошла королева Изабелла. Вопреки обыкновению, она не вплыла с ледяным достоинством, а вошла почти неслышно,

словно боясь нарушить покой. Её взгляд, обычно пронзительный и холодный, сегодня казался тревожным и усталым.

Все тут же встали. Элиана и Нея присели в глубоких реверансах. Киллиан склонил голову. Леон шагнул вперёд, готовый поцеловать матери руку, но она остановила его мягким жестом.

— Не нужно церемоний, — её голос был тихим. — Я просто... хотела пообедать с вами. Если вы не против.

Это было так не похоже на её обычные приказы, что Элиана удивлённо переглянулась с Неей. Киллиан же, напротив, лишь едва заметно напрягся, но его лицо оставалось непроницаемым.

— Конечно, матушка, — Леон улыбнулся с искренней теплотой. — Располагайтесь.

Слуги засуетились, и через минуту для королевы был поставлен прибор рядом с Леоном. Она заняла место во главе стола, но не как монархиня, а как мать семейства.

— Нея, — обратилась Изабелла к фрейлине, которая уже собиралась покинуть зал. — Прошу вас, составьте нам компанию. Уверена, ваше присутствие сделает нашу трапезу менее... официальной.

Нея от удивления приоткрыла рот, но тут же вернулась на своё место.

На несколько минут за столом воцарилась тишина, нарушаемая лишь звоном серебра о фарфор. Атмосфера была странной: уютной, но натянутой, как струна.

Наконец, королева отложила приборы и подняла взгляд на Киллиана.

— Киллиан, как ты себя чувствуешь? Выглядишь отдохнувшим.

Киллиан радостно улыбнулся королеве:

- Я в порядке, Ваше Величество. Действительно в порядке. И очень рад вернуться в Честер.

- Мы тоже рады, что ты проведешь здесь с нами свой отпуск, - кивнула королева и тут же переключила свое внимание на Леона и Элиану.

Королева Изабелла просидела за столом ещё минут десять, ковыряя вилкой салат. Вскоре она отложила приборы и коснулась пальцами виска.

— Простите, — её голос был тихим, но твёрдым. — Кажется, эта перемена погоды не идёт мне на пользу. Голова заболела. Я вынуждена вас покинуть.

Леон тут же вскочил.

— Я провожу тебя, матушка.

Королева слабо улыбнулась ему и взяла его под руку. Не прошло и минуты, как у Неи зазвонил телефон, она глянула на экран и побледнела.

— О нет... Простите! Привезли цветы на пробу! Мне нужно их увидеть! — она схватила телефон и выбежала из комнаты так быстро, что её юбка взметнулась колоколом.

В столовой повисла оглушительная тишина. Элиана и

Киллиан остались одни и ни один из них не шевелился. Элиана замерла с вилкой в руке, не донеся её до тарелки. Киллиан сидел неподвижно, откинувшись на спинку стула, и задумчиво вертел в пальцах бокал с водой.

Девушка чувствовала себя ужасно неловко. Она не знала, куда деть глаза., смотреть на него было невежливо, а смотреть в тарелку было глупо. Она украдкой бросила на него взгляд. Он выглядел совершенно расслабленным, словно остаться наедине с принцессой в пустой столовой было для него самым обычным делом. Наконец, Киллиан сделал глоток воды и повернул голову. Их взгляды встретились.

— Ну вот, — его голос в тишине прозвучал непривычно низко и без обычной насмешки. — Обед по-королевски: начинается с помпезности, а заканчивается тем, что все разбегаются по своим делам.

Элиана сглотнула. Она не знала, что ответить, его прямой взгляд выбивал её из колеи.

— Вы... вы не доели, — наконец выдавила она из себя самый глупый комментарий в мире.

Киллиан опустил взгляд на свою тарелку с нетронутым стейком.

— Аппетит пропал. Слишком... душно стало после ухода Её Величества.

Наконец, она набралась смелости, им следовало поговорить.

— Я должна извиниться, перед вами, командир, — начала

она, и её голос прозвучал достаточно твердо.

Элиана сделала глубокий вдох, собирая остатки решимости. Слова полились потоком, освобождая её от груза вины.

— Вчера... на набережной. Я вела себя глупо и безрассудно. Я не должна была прыгать в воду, не умея плавать. Я... я могла погубить и себя, и того мальчика. И вас тоже, — она наконец осмелилась поднять на него взгляд, ища в его глазах хотя бы искру понимания. — Простите меня за это.

Киллиан не ответил. Ни единого слова. Вместо этого он медленно, очень медленно поднялся со своего места. Его высокая фигура отбрасывала на пол длинную тень. Он, не спеша обогнул стол, и с каждым его шагом сердце Элианы билось всё быстрее. Он остановился прямо перед ней и принцесса была вынуждена запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

Он молча протянул ей руку. На его широкой ладони лежал новенький смартфон.

— Ваш телефон сделал заплыв и не вернулся, — его голос был низким и хриловатым. Он говорил по-деловому сухо, но в этой сухости крылась странная забота. — Я попросил восстановить все данные. Так что не переживайте, этот телефон — полная копия вашего старого.

Элиана, замороженная его взглядом, приняла подарок. Их пальцы на мгновение соприкоснулись.

— Спасибо.

Это единственное слово повисло в воздухе между ними.

Он не стал отмахиваться или язвить в ответ. Он просто коротко кивнул, принимая её благодарность так же молчаливо, как и извинения, а затем неспешно покинул столовую.

Ночной город жил на своем пределе. Он мигал, пульсировал, дышал жаром асфальта и неоновым электричеством. Вывески вспыхивали одна за другой, отражались в чёрном глянце капота и скользили по стёклам мерседеса.

Музыка просачивалась даже сквозь закрытые окна, где-то грохотал бас, где-то смеялись люди, где-то надрывался сигнал светофора. Столица после заката становилась другой: менее церемонной, менее правильной и опасно живой.

Элиана смотрела в окно, чувствуя, как внутри неё поднимается странное предвкушение. Не тревога -нет. Скорее то самое легкомысленное, почти забытое чувство, когда можно на несколько часов перестать быть принцессой и просто позволить ночи случиться. Но когда машина вдруг свернула с ярко освещённой главной улицы в узкий переулок, это чувство дрогнуло.

Свет исчез почти сразу.

Здесь не было ни роскошного фасада, ни красной дорожки, ни очереди красивых людей за бархатным канатом. Только влажные кирпичные стены и глухая чёрная дверь без вывески. Такая дверь могла вести куда угодно: в склад, в подпольный бар, в чью-то очень плохую идею.

Элиана медленно повертела головой по сторонам:

— Мы точно туда приехали?

Леон, сидевший рядом, улыбнулся так, будто именно этой реакции и ждал. В свете тусклого освещения его лицо казалось мальчишески довольным.

— Терпение, Эли. Это место для тех, кто знает.

Киллиан, державший руль одной рукой, лениво обернулся через плечо. В полумраке салона его глаза казались почти чёрными.

— Для тех, у кого есть статус или деньги, — уточнил он сухо. — А у нас есть и то, и другое.

— Как романтично, — пробормотала Нея с переднего сиденья. — Подпольный вход, мрачная дверь, намёк на мафию. Я уже в восторге!

Киллиан достал телефон, быстро набрал сообщение и даже не стал выходить из машины. Через несколько секунд чёрная дверь приоткрылась. В щели показался высокий, плечистый охранник. Он скользнул взглядом по машине, задержался на номерах, затем коротко кивнул.

Замок щёлкнул и дверь открылась совершенно.

— Ну что, — Леон распахнул дверцу машины, — скучная дворцовая жизнь официально закончилась.

Они вышли в прохладный воздух переулка. И только теперь, под редкими жёлтыми фонарями, стало видно, насколько они не похожи друг на друга, будто каждый принёс с собой отдельную версию этой ночи.

Леон был воплощением расслабленной аристократии:

тёмно-синие брюки, белоснежная рубашка с расстёгнутым воротом, лёгкий пиджак, который сидел на нём так, словно портной мог умереть, если не создаст абсолютный идеал в одежде. Принц, сбежавший от протокола, но не от привычки выглядеть безупречно.

Киллиан рядом с ним выглядел как вызов.

Никакого официоза. Чёрная футболка, простая до наглости, подчёркивала ширину плеч и сухую силу рук. Тёмные джинсы, дорогие часы, тяжёлая спокойная походка человека, которому не нужно никому ничего доказывать в этой жизни.

Элиана выбрала компромисс между дворцом и свободой: тёмно-бордовый костюм, который состоял из короткого топа и расклёшенных брюк, коорые делали её силуэт строгим, но не холодным. Волосы она собрала в высокий хвост, открыв шею и скулы, в этом было что-то дерзкое, почти юное. Словно она сама себе разрешила сегодня быть другой.

Нея же, как всегда, решила не идти на компромиссы вообще. Её короткое платье с блёстками ловило даже самый слабый свет и возвращало его миру в десятикратном размере.

— Если нас арестуют, — сказала Нея, поправляя серьги, — я хочу, чтобы в протоколе написали: «выглядели они потрясающе».

— Если нас арестуют, — отозвался Киллиан, открывая дверь, — я буду очень разочарован в охране этого заведения.

Внутри их ударил звук. Не сразу оглушающий, он не бил по ушам, а входил под кожу, в рёбра и в пульс. Бас катил-

ся по полу, поднимался по ногам, заставляя сердце невольно подстраиваться под ритм. Воздух был густым от дорогого парфюма, табачного дыма, алкоголя и чего-то сладкого - ванили, карамели и греха.

Клуб скрывался в полумраке.

Синие и фиолетовые полосы неона резали пространство, скользили по стенам, вспыхивали на стекле, на коже, на металлических перилах. Внизу двигался танцпол: не толпа даже, а единое тёмное море, живой организм из тел, света и музыки. Лица появлялись на секунду и исчезали. Смех вспыхивал, как искра. Бокалы ловили отблески, словно в них налили жидкий неон.

Элиана остановилась на пороге.

На мгновение ей показалось, что она вошла не в клуб, а в сердце ночи.

— Ничего себе, — выдохнула Нея.

— Я же говорил, — Леон довольно улыбнулся. — Место для тех, кто знает.

— Я, надеюсь, что о нем знает не так уж и много людей, — тихо пробормотал Киллиан, окидывая зал быстрым, профессиональным взглядом. Элиана заметила это сразу.

Он не расслабился. Даже здесь. Даже рядом с друзьями. Его глаза скользнули по охране и лестницам, балкону и бару, по толпе. Он словно за одну секунду разложил клуб на маршруты отхода, возможные угрозы и мёртвые зоны.

Она почему-то почувствовала укол раздражения. И жало-

сти. И чего-то ещё очень болезненного.

Их провели по узкой лестнице на второй этаж, в уединённую ложу с мягкими диванами из чёрной кожи и панорамным видом на весь клуб. Отсюда танцпол казался ещё более безумным: море голов, вспышки света, руки, поднятые к потолку, музыка, дробящая воздух.

Леон мгновенно заказал шампанское в ведёрке со льдом.

— Ну что, — Киллиан опустился на диван, закинул руки на спинку и посмотрел на Леона с ленивой усмешкой, — скучная жизнь во дворце закончилась?

— Хотелось бы, - рассмеялся Леон, но его смех тут же перекрыл громогласный басистый рёв:

— Командир!

К их ложе приближались двое. Первый был настоящей горой. Бритая голова блестела в тусклом свете, кожаная куртка трещала на плечах, а улыбка была такой широкой, будто он пришёл не в клуб, а на долгожданное семейное застолье после маленькой победоносной войны.

Второй казался худощавее, но только до тех пор, пока не становился ближе. Майка не скрывала рельефных рук, полностью покрытых татуировками; двигался он легко, пружинисто, с хищной грацией человека, который умеет быть обаятельным ровно до первой драки.

— Аякс! Тим! — Леон вскочил первым и обнял обоих так, будто не видел их годами.

Киллиан поднялся следом. Рукопожатия были крепкими

и короткими, почти грубыми. Потом последовали счастливые объятия, совсем не показные и не светские. Так здороваются люди, которые когда-то делили воду, патроны и страх. Люди, которые знают: если один падает, то второй обязательно вытаскивает.

Элиана смотрела на них и впервые за вечер увидела Киллиана другим. Не телохранителем. Не командиром. Своим среди своих.

— Мы думали, что не увидим вас раньше следующих выходных! — пророкотал Аякс, хлопнув Киллиана по плечу так, что любой другой, вероятно, пошатнулся бы.

— Я тоже на это надеялся, — сухо ответил Кил.

— Врёт, — тут же заявил Тим, заметив девушек. Его взгляд оживился. — А это что за цветник? Командир, ты нас не познакомишь или решил скрыть лучшее от личного состава?

Киллиан закатил глаза.

— Ведите себя прилично.

— А я всегда приличен, — Тим приложил руку к груди.

Аякс расхохотался так, что в бокалах дрогнуло шампанское.

— Тим, ты был приличен один раз. И то потому, что был без сознания.

— Это Элиана и Нея, — игнорируя перебранку своих знакомых, проговорил Киллиан. — А это Аякс и Тим, они служат под моим командованием.

— Служим, страдаем, выживаем, — уточнил Тим, галантно склоняясь перед Неей. — Особенно страдаем от его характера.

— Его характер - это ещё полбеды, — Аякс плюхнулся на диван, и тот жалобно скрипнул. — Вот тренировки - это преступление против человечества.

— Жаловаться будете королю, — бросил Киллиан.

— Уже жаловались. Он сказал, что ты делаешь из нас мужчин.

— По-моему, нам понадобится ещё алкоголь, — заявил Аякс, выхватывая бутылку шампанского из ведёрка раньше официанта. — И много.

— Очень много, — согласился Леон. — Нам всем срочно нужно выпить.

Аякс с видом полководца откупорил бутылку. Пробка выстрелила так громко, что Нея взвизгнула и тут же рассмеялась. Шампанское полилось в бокалы щедро, почти преступно. Официант попытался вмешаться, но Аякс посмотрел на него с таким дружелюбным упрямством, что тот мудро отступил.

— За возвращение! — проревел Аякс, поднимая бокал. — И за то, чтобы этот отпуск прошёл веселее, чем прошлый! — То есть чтобы он вообще был, — добавил Тим.

Они чокнулись.

Леон - с азартом, Нея - с восторгом, Тим - с театральным блеском в глазах. Элиана сделала осторожный глоток и вдруг

поняла, что напряжение в её плечах действительно начинает таять. Не сразу, и не полностью, но что-то внутри отпустило. Музыка, смех, тепло бокала в пальцах, странная компания, в которой никто не требовал от неё быть безупречной.

Киллиан к алкоголю не притронулся, он поднял стакан с водой, коротко отсалютовал друзьям и сделал глоток.

— А что было в прошлый отпуск? — спросила Нея, наклоняясь к Тиму. — Вы говорите так, будто это была катастрофа.

Тим просиял.

Киллиан тут же страдальчески поднял глаза к потолку.

— Нет.

— Да, — сказал Тим.

— Тим.

— Командир, правда должна жить!

— Правда должна молчать!

Аякс уже хохотал.

— Да никакого отпуска не было! Мы немного накосячили, и король решил нас наказать. Прости, Леон, но твой отец иногда суровее зимы в Северных горах.

— «Немного накосячили»? — заинтересовалась Элиана.

— Не начинайте, Ваше Высочество, — мрачно шепнул Киллиан.

— Теперь я обязана это услышать.

Тим наклонился вперёд, понизил голос, будто собирался раскрыть государственную тайну.

— На учениях в Северных горах наш великий командир повёл отряд таким гениальным маршрутом, что мы заблудились в трёх соснах и вышли к своим только через три дня.

— Мы не заблудились, — отрезал Киллиан.

— Конечно нет, — кивнул Аякс. — Мы просто три дня не знали, где находится всё остальное королевство.

— Это была тактическая передислокация, — произнёс Киллиан с убийственным спокойствием. — Мы наблюдали за лагерем противника и оценивали его бдительность. Кстати, они её провалили.

Аякс хлопнул ладонью по колену.

— Наблюдал он! Мы сожрали всю еду, что у нас была с собой, чуть не отморозили себе всё, что делает жизнь радостной, и вернулись такими злыми, что повара потом неделю боялись заходить на кухню.

Леон смеялся уже в голос.

— Отец тогда был не очень доволен.

— Не очень доволен? — Тим округлил глаза. — Он просто метал молнии, как Зевс! Подумать только, его лучший отряд потерялся в лесу.

— После этого нас четыре месяца гоняли по этим чёртовым горам, — подхватил Аякс. — Мы там каждый камень знали по имени.

— У некоторых камней характер был лучше, чем у командира, — добавил Тим.

Киллиан пил воду с видом человека, который мысленно

составлял список будущих наказаний:

— Продолжайте. Я всё запоминаю.

— Вот это и пугает, — сказал Тим, но улыбка у него не исчезла.

Элиана смеялась. Сначала тихо, потом свободнее. И Киллиан посмотрел на неё, коротко и почти незаметно.

Аякс вдруг наклонился к Киллиану:

— Кстати, командир, а когда мы соберёмся уже всем отрядом?

Элиана почувствовала, как вокруг них будто на долю секунды изменилась температура. Тим перестал улыбаться. Леон отвёл взгляд. Аякс, словно понял, что сказал лишнее, поперхнулся шампанским и резко отвернулся.

— Хотя — пробормотал он уже тише. — Лучше не торопиться. Вы правы.

Киллиан ничего не сказал, только поставил стакан на стол. Очень аккуратно.

Элиана заметила, как напряглась линия его челюсти. Как взгляд ушёл куда-то мимо клуба, мимо неона, мимо музыки, туда, где не было ни смеха, ни шампанского.

В этот момент диджей сменил трек.

Грохочущий бит оборвался, будто кто-то перерезал провод. На секунду зал провалился в тишину и тут же её заполнила медленная, тягучая мелодия с глубоким басом. Свет стал ниже, интимнее. Синие и фиолетовые лучи поползли по танцполу, как дым.

Леон первым ухватился за возможность сменить тему.

— Ну что, дамы? — Он поднялся, уже заметно расслабленный, и подмигнул. — Спустимся в самое пекло? Обещаю, вас там не съедят.

— Съедят только их сердца! — театрально объявил Тим, вскакивая следом.

Нея тут же поднялась.

— Я в деле. Эли?

Элиана почему-то посмотрела на Киллиана.

Он сидел в той же расслабленной позе, но теперь она видела: это была маска. Красиво собранная, выверенная до миллиметра. Плечи свободны, руки спокойны, уголок губ чуть приподнят, но его глаза были пусты и темны, как ночь за городом.

— Идите, — сказал он. — Только не теряйтесь в толпе. Я за вами присмотрю.

— Это звучит, как приказ, — заметила Элиана.

— Профессиональная деформация.

— Не лечится?

— Нет.

Она усмехнулась и пошла за Леоном вниз.

Танцпол проглотил их почти сразу. Снизу клуб был другим: горячим и тесным. Здесь свет бил по глазам, музыка впечатывалась в кожу, чужие плечи скользили рядом, воздух был полон смеха, алкоголя и дыхания сотен людей. Леон двигался легко, свободно, с той врождённой уверенностью,

которую невозможно выучить. Он что-то говорил Элиане на ухо, улыбался, смешил её, и она даже отвечала, но слушала вполуха.

Потому что её внимание снова и снова тянуло наверх. К VIP-ложе.

Киллиан стоял у стеклянного ограждения: тёмный силуэт в неоновом мареве. Он не танцевал, не пил и не смеялся. Просто смотрел вниз. И когда их взгляды встретились через весь зал, Элиана почувствовала холодок между лопатками.

Это был не взгляд мужчины, которому нравится женщина на танцполе. Это был взгляд часового. Солдата. Человека, который считает выходы, лица, руки, дистанции. Человека, который даже среди музыки слышит выстрел, которого ещё нет.

Леон проследил за её взглядом и вздохнул.

— Он не будет танцевать.

— Почему?

— Если Киллиан не пьёт, он не танцует.

Элиана попыталась улыбнуться.

— Значит, надо было его спить.

— Не сегодня.

Что-то в голосе Леона заставило её посмотреть на него внимательнее. Улыбка принца исчезла, уступив место усталой серьёзности.

— Послушай, тебе надо кое-что знать, — сказал он, наклоняясь ближе, чтобы перекрыть музыку. — Война не за-

канчивается в день, когда подписывают приказ о возвращении. Она едет с тобой домой, садится рядом за стол, ложится в постель и просыпается раньше тебя.

Элиана замерла.

— У Киллиана есть свой ритуал, — продолжил Леон. — После фронта он обычно пропадает. На неделю. Иногда один, иногда с кем-то из своих. Пьёт, молчит, дерётся с теньями. Потом возвращается уже собранным. Уже снова наш командир.

— А в этот раз?

Леон посмотрел наверх.

— В этот раз не получилось. Он не зализал раны, Эли. Просто затянул ремни потуже и сделал вид, что крови нет.

Слова ударили сильнее, чем она ожидала. Элиана снова посмотрела на Киллиана. Он стоял неподвижно, но теперь в этой неподвижности она видела не силу, а напряжение. Сжатую до предела пружину. Человека, который держится не потому, что ему легко, а потому что он не знает, как иначе.

Вина поднялась в груди тяжёлой волной. Это из-за нее, из-за того, что она оказалась тогда на пристани он не ушёл в свою темноту, не прожил её и не выдохнул.

— Может, не стоило тащить его сюда? — спросила она.

Леон мягко сжал её руку.

— Может быть. А может, друзья, это именно то лекарство, которого ему не хватало. Иногда, чтобы выбраться из тьмы, нужен не врач. Нужен кто-то, кто просто включит свет и ска-

жет: «Мы здесь».

Он кивнул в сторону бара:

— Пойдём? Я видел там коктейль с огненным названием.

Кажется, нам обоим не помешает.

Элиана кивнула. Когда они направились к бару, Киллиан проводил их настороженным взглядом.

Следующие полчаса прошли как вспышка. Музыка ускори-
лась, свет стал ярче, ночь раскрутилась вокруг них в бе-
шеную карусель. Леон смеялся, Нея сияла, Тим кружил её
так уверенно и беззастенчиво, как будто они были знакомы
не час, а всю жизнь. Элиана сначала держалась осторожно,
потом позволила ритму забрать себя.

В Асторее она часто бывала на молодёжных вечеринках.
Там тоже были музыка, танцы, бокалы, шум до рассвета, но
после приезда в Веларис ей казалось, что вся эта жизнь оста-
лась в прошлом, где-то вместе с беззаботностью, свободой и
правом делать глупости без политических последствий.

Оказалось, нет. Оказалось, тело помнит свободу быстрее,
чем разум успеваает испугаться.

Она смеялась, когда Нея пыталась перекричать бас. Пово-
рачивалась в ритм, чувствовала, как ткань брюк скользит по
ногам, как высокий хвост бьёт по спине, как чужие взгляды
цепляются за неё и тут же теряются в толпе.

Киллиан и Аякс так и не спустились. В какой-то момент
Элиана заметила их наверху. Они сидели рядом, наклонив-

шись друг к другу, мрачные и сосредоточенные. Разговор явно был не о шампанском. Аякс больше не смеялся, Киллиан смотрел в стакан с водой, словно на дне мог найти ответы. Она хотела понять, о чём они говорят, но новый трек взорвался таким оглушительным битом, что мысль утонула в музыке и Элиана снова отдалась танцу. Пока телефон Леона не вспыхнул у него в руке. Принц взглянул на экран и поморщился:

— Отец.

— Сейчас?

— У отца талант выбирать идеальное время. Видимо, ему срочно понадобился отчёт о том, почему я ещё дышу без его письменного разрешения.

Элиана улыбнулась:

— Иди. Я побуду здесь.

Она оглянулась, пытаясь найти Нею и Тима, но их уже не было рядом, Леон быстро поцеловал её в щёку:

— Две минуты. Если что - кричи.

— Здесь? — она выразительно посмотрела на динамики.

Он усмехнулся и исчез в толпе, пробираясь к выходу из зала. Элиана осталась одна.

Музыка сменилась на более агрессивную. Быстрый, острый бит, от которого тело само находило движение. Свет дробился вспышками, мир превращался в серию мгновенных кадров: чьи-то губы, бокал в руке, блеск кольца, голая шея, поднятые руки, улыбка незнакомки, фиолетовый луч на

полу.

Элиана закрыла глаза на секунду, только на секунду позволила себе раствориться и именно тогда перед ней возник высокий светловолосый парень с мутным взглядом и самодовольной ухмылкой. От него пахло алкоголем, сладким ликёром и слишком дорогим парфюмом. Он перегородил ей дорогу очень уверенно, будто был здесь полноправным хозяином.

— Скучаешь? — Он наклонился ближе. — Давай потанцуем.

Элиана открыла глаза, ее веселье мгновенно исчезло.

— Нет.

Она сделала шаг в сторону, но он тоже сдвинулся. Сделала шаг назад и упёрлась в чью-то спину. Толпа вокруг вдруг стала плотнее. Люди продолжали танцевать, смеяться, пить, не замечая, как пространство вокруг неё сжимается.

— Я сказала: нет, — повторила она, громче.

Парень ухмыльнулся.

— Да ладно тебе. Не изображай недотрогу.

Он не сделал ничего откровенно грубого. Пока. И именно это было мерзко.

Этот неприятный тип улыбался, будто это игра, будто её отказ это часть танца, будто её границы существуют только для того, чтобы он мог с удовольствием их нарушить.

Элиана почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Отойди, — сказала она.

Он резко схватил её за запястье и дёрнул на себя.

— Хватит ломаться.

Мир сузился. Музыка исчезла, превратившись в глухой удар крови в ушах. Свет размазался. Осталось только его лицо, пальцы на её коже и отвращение, такое острое, что Элиана уже согнула колено, готовая ударить мужчину в пах: точно, жёстко, без малейшего сожаления, но давление на руке вдруг исчезло.

Парень отлетел назад так стремительно, что даже не успел закричать. Его тело нелепо взмахнуло руками и с грохотом врезалось в колонну. Вокруг мгновенно образовался свободный круг, в этот круг и шагнул Киллиан.

Он появился так быстро, как будто всё это время был не наверху, а в самой тени за её плечом. Киллиан даже не смотрел на парня, только на Элиану:

— Ты в порядке? - Голос был низким, как рокот приближающейся грозы.

Элиана кивнула, чувствуя, как запястье всё ещё горит от чужих пальцев, Киллиан увидел красные следы на её коже и что-то в нём щёлкнуло.

Очень тихо, но Элиана практически услышала.

Он повернулся к парню, который пытался подняться, хватаясь за руку и сипло ругаясь.

— Неприятно, да? — спросил Киллиан почти сочувственно. — Когда твоё личное пространство так грубо нарушают.

Парень поднял на него мутный взгляд.

— Мужик, ты вообще кто такой?

Из толпы вынырнули ещё двое парней, один коренастый, второй более высокий. Дорогие рубашки. Пиджаки на заказ. Часы, стоимость которых могла прокормить маленький городок месяц. Золотые мальчики, выросшие с уверенностью, что любое последствие можно отменить звонком отца.

Коренастый выступил вперёд, багровея от злости.

— Ты что, бессмертный? Ты хоть знаешь, чей это клуб?

Киллиан медленно повернул к нему голову. Тим, появившийся рядом с Элианой у края круга, тихо присвистнул.

— О, началось.

— Ты не поможешь? — выдохнула Нея из-за его спины.

Тим даже не отвёл взгляда от Киллиана.

— Нет.

— Почему?!

— Потому что народ требует зрелищ.

Первым рванул высокий худой. Пьяный, самоуверенный и очень злой. Его хук справа был широким, красивым только в собственном воображении. Киллиан даже не стал тратить на него полноценный блок. Полшага в сторону и кулак рассёк воздух там, где секунду назад была его голова. Ответ последовал сразу.

Короткое движение тыльной стороной ладони, почти ленивое и небрежное, ударило нападавшего точно по горлу. Высокий издал булькающий звук, схватился за шею и рухнул на колени, жадно пытаясь вдохнуть.

Толпа ахнула.

Коренастый бросился следом. Ударил боковым, целясь в висок, вкладывая в кулак всю свою немаленькую массу. Киллиан принял удар на предплечье. Звук вышел глухим и тяжёлым. Элиана невольно дёрнулась, но Киллиан не отшатнулся. Даже не моргнул, только чуть поморщился, будто его отвлекли от скучного разговора.

Он посмотрел на коренастого с холодным интересом.

— Слабовато для сына мэра.

Лицо того перекосилось.

— Откуда ты — Киллиан не дал договорить. Он перехватил его руку, развернулся, используя чужую инерцию, и бросил через бедро с такой чистой техникой, что движение показалось почти танцем. Тяжёлое тело с грохотом ударилось о пол, выбив из себя воздух и остатки достоинства.

Бас в колонках снова ударил сильнее, будто диджей решил подложить саундтрек к избиению.

Первый парень уже поднялся. Его глаза были налиты кровью, а губа разбита. Злость окончательно вытеснила разум.

— Ты покойник! — взвизгнул он и кинулся вперёд, пытаясь просто сбить Киллиана с ног. Это было его последней ошибкой.

Киллиан шагнул навстречу. Не назад и не в сторону. Навстречу.

Поднырнул под вытянутые руки, вошёл в дистанцию и коротко ударил апперкотом в подбородок. Голова нападавше-

го дёрнулась назад, ноги оторвались от пола на жалкую долю секунды, и он рухнул на спину, глядя в потолок с выражением внезапно наступившего просветления.

Всё заняло меньше пяти минут. Три тела, лежащие на грязном полу.

Киллиан посмотрел на них сверху вниз. На его лице не было злости, только усталое разочарование учителя, чей класс снова провалил элементарный зачёт.

Он наклонился к светловолосому.

— Слушай внимательно. Я сегодня добрый, поэтому дам тебе совет: забирай друзей — он кивнул на двоих на полу, — и вали отсюда.

Парень смотрел на него мутно, уже без прежней наглости. Киллиан щёлкнул пальцами перед его лицом.

— И молись, чтобы я не рассказал твоему папочке, как ты хватал женщину, получил по лицу и позорно лёг на пол за сорок секунд. — Он выпрямился. — Пошёл вон.

Светловолосый сглотнул, на этот раз он понял приказ правильно. Поднялся, шатаясь, попытался помочь коренастому, потом передумал, схватил худого за плечо и вместе с ним медленно поковылял к выходу под свист, шёпот и испуганные взгляды толпы.

Элиана стояла неподвижно. Сердце билось слишком быстро. Запястье ныло, губы были приоткрыты, но слов не находилось.

Тим широко улыбался, ему явно понравилось представле-

ние.

— Красиво, командир.

Киллиан бросил на него серьёзный взгляд:

— Ты мог бы и помочь.

— Мог, — честно согласился Тим. — Но тогда я бы испортил искусство.

— Тим! — возмутилась Нея.

— Что? Он всё контролировал.

Через минуту появился Леон. Он буквально прорезал толпу, на ходу пряча телефон в карман. На лице у него были тревога и раздражение.

— Что, чёрт побери, здесь произошло?

Но увидев Элиану, её запястье, троих удаляющихся избитых идиотов и Киллиана в центре образовавшегося круга, он всё понял без объяснений.

— Ко мне подошёл администратор, — сказал он уже тише. — Просил поговорить с тобой, Киллиан. Они же нас предупреждали: никаких драк.

— Леон, это я виновата, — быстро сказала Элиана. — Тот парень...

— Прошу прощения, Ваше Высочество, — перебил принцессу Киллиан. Он произнёс это слишком официально, а потом, прежде чем кто-либо успел отреагировать, подмигнул ей. — Больше такого не повторится.

Леон устало провёл рукой по лицу.

— Ладно. В любом случае нам надо возвращаться.

— Уже? — Нея разочарованно посмотрела на танцпол.

— Отец хочет видеть тебя, — сказал Леон, глядя на Киллиана.

Киллиан чуть нахмурился:

— Сейчас?

— Сейчас.

Вокруг всё ещё гремела музыка, неон всё ещё скользил по стенам. Люди уже начинали делать вид, что ничего не произошло, потому что ночная жизнь быстро переваривает чужие скандалы, но Элиана чувствовала: вечер веселья подошел к концу.

Киллиан кивнул один раз.

— Поехали.

Он повернулся к выходу, и толпа снова расступилась перед ним. Элиана пошла следом, прижимая к себе ноющее запястье. Там, где пальцы чужого мужчины оставили красные следы, кожа горела, но сильнее горело другое, память о лице Киллиана в тот миг, когда он увидел эти следы. Не ярость и не ревность. Это было что-то другое. То самое, о чём говорил Леон.

Сжатая пружина.

Сон не шел.

Элиана ворочалась на сбитых шёлковых простынях, но прохладный атлас лишь раздражал разгорячённую кожу. Тревога, острая и необъяснимая, тугим узлом скрутилась

где-то под рёбрами и мешала нормально дышать.

В голове снова и снова прокручивалась сцена в клубе. Как Киллиан ее защитил, как встал между ней и незнакомым мужчиной, то, как он двигался со смертоносной грацией. Ледяное спокойствие на его лице, когда он одним движением нейтрализовал угрозу, почему-то не испугало принцессу, а, наоборот, заорожило в тот момент. Элиана понимала, что быть по-другому и не могло. Командир превосходно обученный солдат, смысл жизни которого, охранять покой королевской семьи. Но все же, сердце Элли внезапно встрепенулось, когда он посмотрел на нее своими изумрудными глазами. Это было... приятно.

Элиана резко села на кровати, обхватив колени руками. Ей было душно. Воздух в роскошной спальне казался спёртым и тяжёлым.

Внезапно внутри вспыхнула острая, почти физическая потребность. Ей до боли, до дрожи в пальцах захотелось рисовать. В Асторее, это был её способ справляться с эмоциями. Когда на душе было муторно, она брала кисти и выплёскивала всё на холст: гнев - в резких мазках красного, тоску - в глубоких оттенках синего. Но здесь у неё не было ничего: ни холста, ни красок, ни даже простого карандаша.

Она застонала и упала обратно на подушки, сжав виски руками. Это было невыносимо. Тревога бурлила внутри, ища выход и не находя его. Внизу, в западном крыле дворца, часы пробили три раза. Глубокая ночь.

Именно в этот момент она вспомнила их возвращение из клуба. Леон был раздражён звонком отца и дракой. А Киллиан... Киллиан не попрощавшись ушел в кабинет короля. Что такого срочного могло случиться в час ночи?

Вопрос повис в тишине комнаты, смешиваясь с её тревогой. Элиана снова перевернулась на другой бок, натягивая одеяло до самого подбородка. Сон окончательно покинул её, уступив место глухому, сосущему чувству надвигающейся беды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.